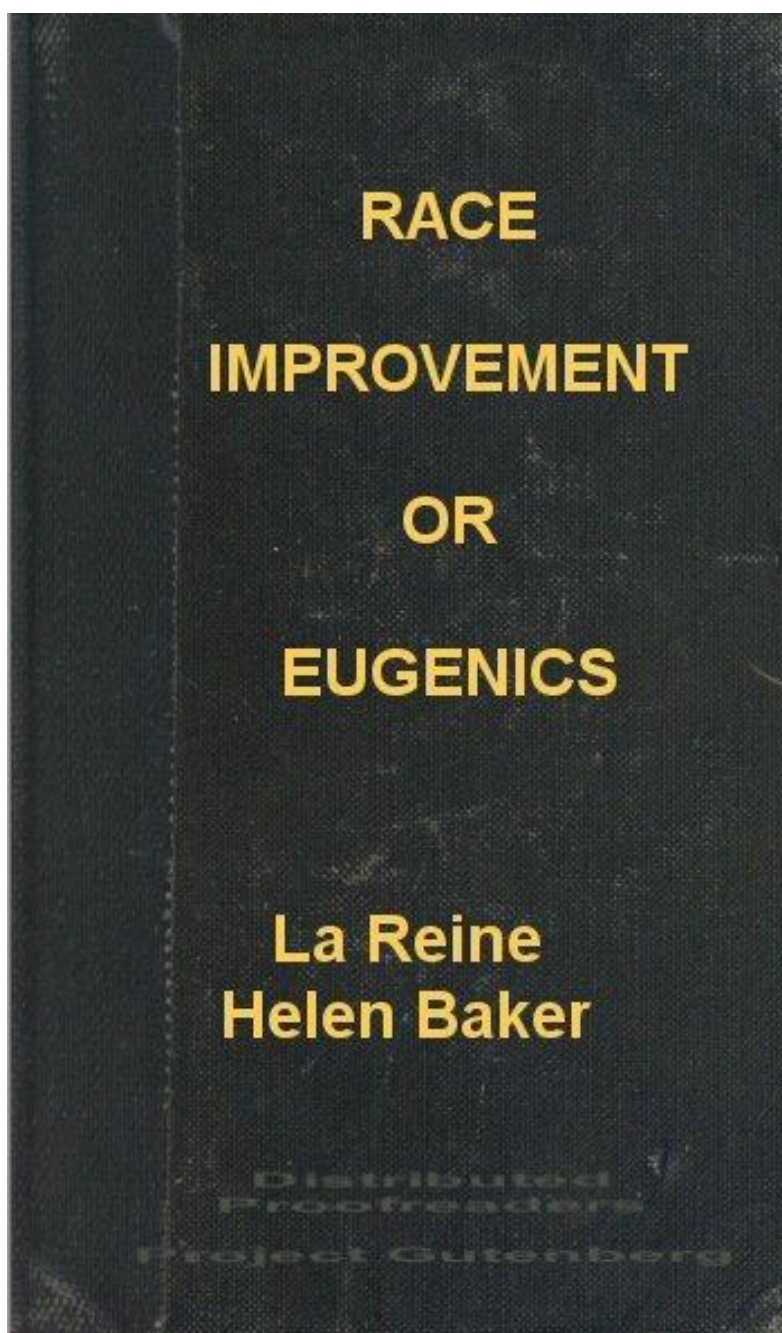

Улучшение расы или евгеника: Маленькая книга о великом предмете

Ла Рейн Хелен Маккензи Бейкер

The Project Gutenberg eBook of Race Improvement; or, Eugenics: A Little Book on a Great Subject

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинстве других частей света без каких-либо затрат и почти без ограничений. Вы можете копировать ее, дарить или повторно использовать на условиях Лицензии Проекта Гутенберга, прилагаемой к этой электронной книге или на сайте www.gutenberg.org. Если вы находитесь не в Соединенных Штатах, то перед использованием этой электронной книги вам придется ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь.

Название: Race Improvement; or, Eugenics: Маленькая книга о великом предмете

Автор: Ла Рейн Хелен Маккензи Бейкер

Дата выхода: 15 января 2015 [eBook #47976]

Последнее обновление: 24 октября 2024 г.

Язык: Английский

Кредиты: Подготовлено Дональдом Каммингсом, Брайаном Нессом, Томом Космасом и командой онлайн-распределенной корректуры по адресу <http://www.pgdp.net> (Этот файл был создан на основе изображений щедро предоставленных Интернет-архивом/Американскими Libraries).

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА GUTENBERG EBOOK RACE IMPROVEMENT; OR, EUGENICS: МАЛЕНЬКАЯ КНИГА О ВЕЛИКОМ ПРЕДМЕТЕ ***

"Не создавай больше гигантов, Боже, Но возвышай расу".

Браунинг.

УЛУЧШЕНИЕ РАСЫ ИЛИ ЕВГЕНИКА

Маленькая книга о великом предмете

BY La Reine

Хелен Бейкер

НЬЮ-ЙОРК
ДОДД, МИД И КОМПАНИЯ
1912

Авторское право, 1912 год

Додд, Мид и компания

Опубликовано, сентябрь, 1912

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА	СТРАНИЦА
I Вступление	1
II Наследственность, окружающая среда	13
III Ребенок, его наследие	28
IV Брак	40
V Возможности улучшения расы	55
VI Образование, евгеника	69
VII Евгеника, современное феминистское движение	86
VIII Позитивная и негативная евгеника	101
Приложения	
A. Государственное наделение материнством	120
B. Стерилизация в США.	128

ГЛАВА I

ВВЕДЕНИЕ

Цель этого небольшого тома - заинтересовать американскую публику важной и забытой темой. У писательницы есть свои взгляды на искусство, политику, религию и другие темы, которые разделяют человечество, но она не вмешивается в эти мнения, хотя и сознает, что "для того, чтобы видеть жизнь устойчиво и видеть ее целиком", необходимо гораздо больше, чем одна отрасль исследований, какой бы жизненно важной она ни была. Однако невозможно молчать и, по крайней мере, пассивно попустительствовать, когда интересы расы находятся под угрозой пренебрежения. Необходимость извинений не принимается во внимание, когда великие и влиятельные журналы, журналы и тома растрачивают свои силы на все слабоумные глупости времени. Есть много почетных исключений. Почти во всех направлениях существуют органы мнений интеллектуальных спекуляций, образования и философии, и, конечно, есть необходимые тома информации о кулинарии, путешествиях, одежде и развлечениях. Все материальные интересы, кроме основного материального интереса нашего человеческого существования, представлены в нашей периодической печати. Экспедиция на полюс, грандиозная попытка привлечь внимание марсианских наблюдателей, само существование которых отрицает более половины наших ученых, или комиссия по изучению относительных достоинств различных нитратов в мануриалах - для всего этого легко найти время и деньги, частное предпринимательство и государственную

помощь. Профессорские кафедры легко финансируются для чтения лекций на любые нужные и ненужные темы, кроме тех, что касаются непосредственно улучшения расы. Церкви, университеты и другие учреждения финансируются ради расколов, которые не имеют прямого отношения ни к одной человеческой потребности.

Я отрицаю, что людям все равно, что будет с расой. В истории мира не было такого времени, когда родители не предпочли бы иметь здоровое потомство, чем нездоровое. Нация всегда предпочтет похвастаться улучшением, а не краснеть за ухудшение своего гражданства. Пока матери любят своих детей и пока средний человек сочувствует незаслуженным страданиям, будут существовать вечные возможности для пробуждения интереса к самой многообещающей из всех наук - евгенике.

Евгеника - это слово, придуманное Фрэнсисом Гальтоном для обозначения философии, сбора фактов, науки, как бы мы ее ни называли, которая рассматривает улучшение расы как желательный и практически осуществимый процесс. Стирпикация - более старое слово, обозначающее аналогичную идею. Время от времени будут изобретаться новые описательные или вводящие в заблуждение фразы, иногда друзьями, иногда врагами движения. Неплохо было бы с самого начала устранить некоторые неправильные толкования. Обвинения против новых идей обычно принимают форму попыток показать, что новая и, возможно, хорошая идея безвозвратно связана с какой-то другой идеей, как правило, более старой и дискредитированной. Универсальным правилом, особенно в англосаксонских странах, является рассмотрение сексуальных отношений как настолько священных, что одно лишь упоминание о них возмущает скромность и шокирует мораль. К счастью или нет, но нам пришлось преодолеть эту глупую скрытность. Ужасный трафик белых рабов, чудовищный рост венерических заболеваний, частые разоблачения, подобные делу Тоу, навязанные общественности, необходимость защиты детей от бесчинств - все это и многое другое сделало не только возможным, но и явно желательным, чтобы порядочность, мудрость и гуманность заявили о себе. Пришло время, когда мы не будем терпеть ежедневный скандал, когда наши газеты пестрят подробностями сексуальных отклонений, в то время как нам отказывают в возможности просвещать людей в направлении чистоты, здоровья и эффективности в сексуальных отношениях. Евгеника в первую очередь и по существу касается нормальных сексуальных отношений, которые в современных цивилизованных странах означают обычный законный моногамный брак. Совершенно верно, что были пионеры-реформаторы, которым мир обязан многим, которые связывали свои идеалы улучшения расы с пропагандой более свободных сексуальных отношений. Современные евгенисты не имеют такого разделенного совета. Их цель - поощрять лучшие роды и препятствовать худшим, и все детали их пропаганды должны быть подчинены этому великому стремлению. Видя, что благодаря моногамному браку англосаксонская раса должна стать подавляющей сейчас и во всем обозримом будущем, мы решительно направляем наше внимание на этот институт, каким мы его находим. По тем направлениям, которые одобрила раса, мы и будем проводить наши реформы. Соединенные Штаты, великие в тысяче способов, хотя часто отчаяние реформатора, предлагает наиболее перспективное поле во всем мире в направлении Евгеники. Включая в свои католические объятия множество разновидностей моногамного брака, она обладает контрастами, сравнениями, примерами и предупреждениями, которые будут бесконечно полезны в лаборатории евгениста. Мы можем довольствоваться тем, что на основе этих различий покажем, как на нынешней основе брака можно вырастить более благородную расу. Конечно, евгенистов интересует только один аспект брака, но поскольку, согласно учению большинства церквей и теории большинства правительств, происхождение, основа и причина брака - это деторождение, становится ясно, что улучшение расы не рассматривает

наименее важную сторону брака. Другими словами, евгенисты будут рассматривать брак именно в его общественных и универсальных отношениях. В сравнительно социализированных государствах, подобных нашему, где образование и сотня других забот о каждом ребенке находятся под постоянной опекой представительных учреждений, было бы регрессом, если бы мы не начали рассматривать ребенка как имеющего с момента рождения общественный интерес. Учитывая прогресс, достигнутый в понимании некоторых законов наследственности, нельзя считать удивительным, что этот общественный интерес к будущему гражданину должен начинаться еще до рождения. Для этого вовсе не обязательно, я считаю это крайне нежелательным, чтобы государство или какая-либо внешняя власть пыталась решать нелепую задачу организации того, кто должен жениться и выходить замуж, или диктовать законом или силой условия брака, удовлетворяющие договаривающиеся стороны. Но эта доктрина *laissez faire*, очевидно, неприменима к гораздо более спорному положению о том, что государство не имеет права заниматься источником своих будущих обязанностей, корнем которых могут стать человеческие обломки, о которых государство должно позаботиться в грядущие дни. Это заставляет меня возразить еще раз. Высказывается мнение, что евгенисты - анархисты, вырывающие корни правительства, слепо бьющие по цивилизованным институтам, подкладывающие бомбу под основы церкви, государства и семьи. Позвольте сказать здесь и сейчас в такой ясной форме, какая только возможна, что евгеника - это антитеза анархии. Она означает порядок. Евгеника противостоит хаосу в интересах расы. Это самое глубоко патриотическое предложение, когда-либо выдвигавшееся перед народом Соединенных Штатов. Ее концепция направлена на национальное благо. Американские евгенисты не успокоятся, пока наша раса не станет самой приспособленной на земле. Другие народы будут учить нас, если смогут, мы будем лучше их учить. Монархические народы старого мира, сдерживаемые традициями, скованные бюрократией, одурманенные страхом прогресса, могут оправдывать свою инертность, но мы не можем тонуть вместе с ними. Мы - лидеры и первопроходцы. В Соединенных Штатах все еще уважают тех, кто несет новые истины на благо расы. Если "национальная эффективность" в какой-то степени не оправдала себя, если ответ был признанием неосуществленных желаний, причина должна быть связана с ограниченными рамками этого вопроса. Нация должна серьезно взяться за себя. Мы должны выйти за рамки сегодняшнего гражданина, мы должны подумать о гражданине завтрашнего дня.

Что касается религии, то я обращаюсь как к тем, кто любит Бога, так и к тем, кто любит своих ближних. Бесполезно в это время цитировать против живой расы предписания мертвой эпохи. Чудовищно также клеветать на благородных мужчин и женщин, которые в настоящее время заняты в светской деятельности наших церквей, делая вид, что они не горят желанием помочь в любой работе, направленной на возрождение мира. Каждое учреждение, которое обучает, кормит или иным образом помогает детям, является ядром для евгенического предприятия. Пренебрежение евгеникой в прошлом поколении заблокировало колеса прогресса в этом поколении. Мы не можем и не должны забывать о жертвах нашего национального пренебрежения, но мы можем оказать величайшую честь нашим филантропам и работникам на благо общего подъема, серьезно пытаюсь устранить из будущего поколения безнадежно непригодных и поощряя размножение эффективных.

В наших предложениях нет ничего аморального, что с избытком подтвердит один взгляд на эти страницы. Семья будущего будет слаще, чище и благороднее. Возможно, она даже будет более многочисленной, поскольку, хотя евгенисты решительно настроены на то, чтобы препятствовать обременению страны долгами, опасностями и упадком, которые неизбежно следуют по стопам деградирующей расы, у нас, тем не менее, нет никаких мнений по поводу того, какая семья лучше - большая или маленькая. Расовое самоубийство не хуже расового

убийства. Мы не можем представить себе более благородного зрелища, чем огромная и растущая раса жизненно здоровых людей. Временное и целенаправленное отторжение некоторых нежелательных элементов может на мгновение неудобным, но это только половина дела. Наши въездные порты надежно закрыты перед лицом нежелательных иностранцев, но не для того, чтобы сократить численность населения, отнюдь нет. Наша стабильность, наше величие, само наше существование зависят от успеха, с которым мы привлекаем к нашим берегам тех иммигрантов, чьи дети сегодня являются нашей гордостью и гордостью. Евгеника, нельзя не сказать об этом, не является простой фазой мальтузианства. Это не вопрос народонаселения, это вопрос народонаселения. Она отбрасывает Мальтуса, как исчерпавшую себя силу, как пророка, чье послание было исполнено лишь наполовину, как Иеремию, который мог бы лишить мир как спасителей, так и предателей. О Мальтусе можно с полным правом сказать, что, запретив тем, кто хотел "пробираться к трону через резню", он "закрыл ворота милосердия для человечества". Ни одна философия не сможет удовлетворить потребности сегодняшнего дня, если она будет без разбора сокращать и то, и другое. Оба метода - зло. Мы должны не только считать, но и взвешивать. Сфинкс цивилизации сидит и ждет нашего ответа на свою загадку. Мы смешали семена зла с семенами добра. Простое механическое размножение только усугубляет зло, потому что сорняки всегда растут быстрее, чем цветочные растения, которых они лишают должной доли света и воздуха. Терпеливое разделение семян, тщательная сортировка, вычитание, насколько это возможно, загрязняющих элементов и уделение необходимого внимания крепким, но порочным, поощряет те семена, которые различными способами однажды вырастут в совершенные деревья, чтобы показать цветение, приносить плоды, давать тень, делать древесину или любым другим способом служить многообразным потребностям нации.

ГЛАВА II

НАСЛЕДСТВЕННОСТЬ И ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА

Евгеника не придерживается дарвиновской доктрины эволюции, хотя, возможно, она никогда бы не достигла стадии практической политики, если бы не поощрение, которое дали всем систематическим научным исследованиям великолепные обобщения Дарвина. Евгеника опирается на установленный факт наследственности, и она в огромном долгу перед терпением, с которым Ламарк, Дарвины, Вайсман и другие нагромождали примеры для иллюстрации того факта, что "грехи отцов передаются детям до третьего и четвертого поколения" и "отцы ели кислый виноград, а у детей зубы острились". Доктрина наследственности никогда не была так ярко выражена, как в этих словах, хотя они показывают только одну сторону наследственности, и то не самую лучшую. Мы действительно "рождены, а не созданы". Воспитание, или среда, имеет свое место, и очень важное, в совершенствовании расы, но подавляющим фактом остается то, что более трех четвертей элементов, из которых складывается душа человека, заложены в его природе, а не в воспитании. Формирующий фактор, имеющий наибольшее значение в становлении человеческой жизни и характера, - это наследственность.

До сих пор человечество не понимало всей важности этого признания. Садоводы сделали его отправной точкой своих экспериментов, и сегодня Лютер Бербэнкс может практически создавать в жизни растений все, что пожелает. Скотоводы, собаководы и конеководы

способны повысить ценность своих пород до удивительной степени. Орнитологи добились не меньшего успеха; из исходного поголовья по мановению волшебной палочки ученого появляется сотня разновидностей. В каждом случае, даже том, где количество поначалу считалось неважным по сравнению с качеством, наблюдалось устойчивое и безошибочное увеличение эффективного количества наряду с гигантским развитием тех элементов силы или красоты, которые были достигнуты. Расовое самоубийство - это метафизическая фраза, которую нелегко определить, но на данном этапе можно сказать о ней две вещи. Улучшение расы совершенно несовместимо с любой разумной концепцией расового самоубийства. Рост рождаемости сам по себе не является гарантией прогресса и может стать средством регресса нации. Опыт и логика приводят к уверенному выводу, что увеличение жизненной силы означает увеличение плодовитости.

Признание закона наследственности с его сопутствующими научными последствиями неизбежно должно изменить наше ментальное мировоззрение во многих направлениях. Соответственно, в зависимости от того, что мы ставим на первое место - наследственность или среду, наши взгляды на социальную политику будут в корне здоровыми или несостоятельными. Если рассматривать общество в целом, то должно быть очень важно, считаем ли мы, что расу можно или нельзя улучшить (не просто отшлифовать или даже просветить, а действительно изменить) путем *изменения среды*. Мы больше не можем добиваться того же самого и теми же средствами, если приходим к выводу, что человек либо рождается потенциальным достоянием общества, либо "проклят в существовании", постоянно отнимая у своих собратьев комфорт и богатство, даже возможные миазмы заразной преступности.

Я евгенист, потому что верю, что природа, доставшаяся нам по наследству, превосходит по эффективности все воспитание, которое следует за рождением. Евгеника означает поиск фактов и их применение для решения величайшей из всех проблем - поиска света, с помощью которого раса может управлять своей судьбой. Наследственность в животном и растительном мире может быть рассмотрена достаточно беспристрастно. Геология и астрономия - это лишь исследования наследственности, затрагивающие рождение миров. Но от человеческого рождения и секса, тайн творения в их божественной форме, от *этих* отраслей изучения наследственности пламенный меч благоразумия предостерегает нас. Тема человеческого пола была ареной пренебрежения, невежества, фанатизма, суеверий, преследований и всех прочих врагов исследования. Он был объектом поклонения, но не объяснения, романтики, но не науки, злоупотреблений, увечий, непонимания, но не изучения, разума и обобщения. Евгеника, конечно, стремится выразить научную сторону процесса, в котором любовь - это искусство. Редкая горстка смелых мужчин и женщин, которые вопреки уникальному противодействию вынесли этот вопрос на передний план, не заслуживает порицания, если до сих пор евгеника едва ли может существовать как систематизированная наука. Такова природа вещей, что как философия евгеника - это не более чем предположение, вероятность, гипотеза. Сомнения, неуверенность и половинчатость неизбежно сопровождают движение, незаслуженно дискредитированное как это. Не имея средств для сбора огромного количества фактов, необходимых для обоснования национальных действий, евгенисты полагались на личный опыт, отдельные семейные истории и нормальные и ненормальные факты, которые им преподносили газеты, биографии и повседневная жизнь. Евгенисты боролись с трудностями, как Геракл в авгиевом хлеву или Павел на ефесской арене. На самом деле конюшня и арена бросают на евгенику больше света, чем все, что в настоящее время можно получить от человеческого животного. Существующая биология евгеники подразумевает изучение нечеловеческой жизни. Существует достаточно обширная литература и сборник экспериментов, связанных с

животным и растительным миром, чтобы послужить основой для довольно полной системы евгеники - если бы только фуски были людьми, а люди - мулами. Внешние наблюдения за жизнью животных и растений не могут универсально применяться к человеку даже пассивно, в то время как активное вмешательство ботаника в дела непроверенных растений отделяет их от человека непроходимой пропастью.

Итак, первая необходимость в евгенических исследованиях - это систематический сбор достоверных фактов в той мере, в какой они относятся к человеку. Это подразумевает достаточный научный интерес к феномену родства, чтобы поощрять широко распространенное искреннее терпеливое желание обмениваться информацией и неуклонно накапливать достаточно знаний, чтобы оправдать эксперименты по позитивной и негативной евгенике. Ни один здравомыслящий евгенист не выступает за универсальные государственные меры, основанные на существующих данных, но было бы противоестественно, если бы отсутствие достаточных знаний по жизненно важному вопросу могло бы затормозить усилия тех, кто стремится получить более полную информацию. Ничего, кроме пользы, не будет, если позитивные эксперименты будут смело обозначаться как таковые, вместо того чтобы делать вид, что наши сумерки исследований - это полный свет совершенного знания. Эксперименты в области позитивной евгеники будут принимать различные формы. Они начинались с самых обычных беби-шоу; они продолжались через муниципальные премии для самых здоровых отпрысков. Важный этап наступил, когда в некоторых городах стали предлагать премии всем родителям, чьи дети пережили критический первый год жизни. Это были элементарные эксперименты, основанные на правильных мотивах, но игнорирующие элемент наследственности. Эксперименты будущего должны быть поставлены на более надежную основу. Нынешние критерии оценки достаточно обоснованы, они поощряют тщательное воспитание, но ограничения экспериментов - это ограничения ненаучной эпохи. Очевидно, что следующий шаг в том же направлении - это дискриминация. Бессистемный шанс, что из пятидесяти детей, получающих правильное питание, один будет отличаться лучшим телосложением, не поможет нам решить нашу проблему, если мы остановимся на этом этапе. Найдя самого здорового ребенка, мы могли бы хотя бы попытаться выяснить наследственную историю его предков и предпринять шаги для поощрения дальнейшего потомства из столь многообещающего источника. Представьте себе научного животновода, владеющего идеальным быком и довольствующегося тем, что один из его потомков возьмет хоть один приз! Чтобы не утяжелять аналогию, мы могли бы со всем приличием и мудростью распространять те знания, которые мы можем получить о фактах, сделавших совершенство возможным. Неужели мы должны вечно довольствоваться новостями о романтических, сенсационных, аномальных и криминальных явлениях секса, в то время как наши газеты и официальные отчеты молчат об обычных и желательных переживаниях, их причинах и результатах? О наследственности как основе законодательства никто и не мечтает, в то время как наши своды законов переполнены законами, принятыми в панике, законами, не имеющими никакого отношения к существенным фактам, и законами, которые смотрят на элементарные страсти человечества через тугоплавкие средства предрассудков, невежества и благонамеренного заблуждения. Законодателям редко, если вообще когда-либо, приходит в голову, что научная система общества требует знакомства с недавно принятыми выводами наших величайших мыслителей. Сегодня мы страдаем от додарвиновского правительства почти во всех наших штатах. Всевозможные "авторитеты" цитируются в поддержку и против любого предложения, но "авторитеты" редко оказываются самыми подходящими. В прежние времена латинские теги считались достойным завершением речи в Сенате или Законодательном собрании. В наши дни в ход идет поэзия или литература. Дарвин, Спенсер и Гальтон должны были, по крайней мере, научить нас не

жалеть усилий, чтобы узнать все об изучаемом предмете и о том, какое отношение научные открытия нашего поколения имеют к конкретным проблемам. Болезнь эпохи заключается в том, что мы осознаем свои национальные недостатки лишь в самой смутной форме. Мы не осознаем всей глубины наших бед и не тратим на них время, проблемы и деньги, которые являются предварительной необходимостью для поиска средств исправления, и забываем о динамичном изменении, которое должно произойти в нашем отношении к расовым проблемам, как только мы признаем наследственность в качестве контролирующего фактора. Но на предварительных мерах необходимо настаивать. Исследование, сбор данных, классификация, обобщение и законодательство должны быть расположены в правильном порядке.

Трудности, стоящие на пути исследования законов, управляющих наследственностью, как обычно, заставляют уклоняться от решения этой проблемы. Даже когда мы смотрим трудности прямо в лицо, мы обходим их стороной. Мы сделали из окружающей среды бога. Наши лучшие социальные усилия до сих пор в законодательстве, социальных конвенциях, поведении и образовательных идеалах (а в наше время даже в религии) привели к тому, что окружающая среда стала считаться первостепенной. Но если взять окружающую среду в ее наивысшей степени, то она может быть только лучшей почвой для лучшего семени. *Это* тоже евгенический идеал, но он не может превратить зародыш болезни в желанного гражданина. Чрезмерный акцент на реформе, зависящей от улучшения окружающей среды, подразумевает, что смертоносное дерево урас, если его пересадить, правильно поливать и "дать ему лучший шанс", вознаградит общество обильным урожаем съедобных питательных плодов. Бессердечная школа, которая по своим принципам ненавидит все реформы, черпает свою главную поддержку в том, что реформы, которые касаются только окружающей среды, слишком часто опускаются до придания пороку респектабельности или растрачивают себя на тщетные усилия бабушкиного рода. Реформатор будущего должен изучать не только явления, но и причины. Опытный врач считает симптомы важными лишь в той мере, в какой они помогают диагностировать болезнь. Точный анализ должен учитывать наследственные причины, а также местные симптомы.

Окружающая среда, если она правильно подчинена наследственности и освещена ею, не перестает быть важной. Окружающая среда может обеспечить крылья для полета и атмосферу, способную выдержать вес, даже если она не может обеспечить волю к полету. Вернемся к нашему сельскохозяйственному символизму: окружающая среда не может создать или изменить природу семени, это почва, солнечный свет и сочность, но она должна принять семя таким, какое оно есть. Наследственность находится внутри семени и идет за ним к материнскому растению. Наследственность - это то, что имели в виду наши предки, когда говорили о предопределении, необходимости, судьбе.

Философы додарвиновских времен заманили человечество в приятную, но опасно неверную веру в то, что человеческая природа по сути своей универсально хороша. Это грубое обобщение евангелия Руссо делает некоторую несправедливость по отношению к философии этого великого человека, которая представляла собой необходимый бунт против разрушающего душу извращения наследственности, описывающего человека как единообразно "рожденного в грехе и сформированного в беззаконии". Опыт восстал против обеих крайностей. Небесный отец больше не является извергом, который предназначает "одного в рай и десять в ад", а земной родитель выходит из своей древней неважности. Человек ни в коем случае не является случайным, его природа, потенция и судьба начертаны в исследовании его наследственности. Мы все, подобно поэтам, рождены, а не созданы; какими мы есть, такими мы и остаемся: мы развиваемся по линиям, давно проложенным для

нас другими силами, чем те, которыми может управлять окружающая среда, и все еще невозможно сделать шелковый кошелек из свиного уха. Это соображение заставляет нас взглянуть на вещи, которые имеют значение, и предупреждает нас о необходимости прекратить напрасные траты на ненаучную филантропию. Усилия, потраченные на полив сорняков, могли бы заставить сад улыбаться благоухающими цветами. Окружающая среда означает возможность. Мы лучше поймем, как и почему нужно перестраивать окружающую среду, когда признаем первостепенную важность наследственности. Мы начнем осознавать бесполезность навязывания качеств человеческому организму и станем еще больше стремиться к тому, чтобы предоставлять возможность развивать те качества, которые уже есть в нем. Мы научимся воспитывать, в старом смысле этого слова. Мы будем выявлять максимум хорошего внутри. Мы больше не будем терпеть жестокость и грубость неудачных попыток привить свойства и качества характера, которые, не будучи врожденными, никогда не могут быть успешно привиты.

ГЛАВА III

РЕБЕНОК И ЕГО НАСЛЕДИЕ

Из предыдущей главы следует, что если не уделять должного внимания наследственности, то увеличение численности населения лишь усугубит существующие социальные проблемы. Необходимо также подчеркнуть важность отслеживания статистики смертности, а также рождаемости. Очевидно, что нация с низким процентом рождений по отношению к численности населения может увеличивать численность последнего гораздо более значительно, а также более здоровым образом, чем нация с гораздо большим процентом рождений. Необходимо прощупать пульс каждой руки. Младенческая смертность так же легко определяется и имеет, по крайней мере, такое же значение. Эффективность младенцев, к сожалению, не так легко определить статистически. С учетом этих оговорок школа евгеники приветствует протесты г-на Рузвельта против расового самоубийства и с радостью присоединяется к любым религиозным, политическим или социальным усилиям, направленным на то, чтобы донести до наших граждан чувство долга перед обществом. Это не тот вопрос, от которого можно отделаться речью или статьей в журнале, когда мы видим, что почти все карьеры в мире прославляются, а одно только родительское происхождение презирается. Верующие в евгенику с ужасом, основанным на уверенности в дурных последствиях, смотрят на государство, в котором благородная задача материнства возложена на бедных, а богатые уклоняются от своих обязанностей. Глупо и отвратительно упрекать героических, но не получивших должного образования матерей из менее обеспеченных слоев населения. Год за годом они думают, что выполняют свое предназначение в жизни, добавляя в свои семьи непосильное бремя. В конце концов, после того как природа жестоко расправится с ними, это бремя отдельного человека станет славой расы, цветением и расцветом будущего. Нельзя упрекнуть и родителей в трущобах. Природа здесь, похоже, действительно блудлива. Дети появляются, и только врачи знают о них страшную историю. Для регистратора они всего лишь имя, для статистика - число, но для города и государства они означают кладбища, больницы, тюрьмы, приюты, а также казармы. Но я не рассматриваю здесь всю проблему бедности. Цель евгеники - вывести сильнейших из сильнейших, и она видит.

"Сколько жемчужин чистейшего луча безмятежно
В темных бездонных пещерах океана".

Даже в самом бесперспективном окружении можно увидеть благородные искры жизни, которые не сможет погасить нищета или любой другой жизненный враг. Христос по-прежнему рождается в хлеву.

Когда мы попадаем в эксклюзивные круги богачей, мы видим, как разлагается род. Дети в цене. Родительство становится пустой тратой времени. Мужчина не может избавить свою жену от участия в светских мероприятиях. Модельеры сходятся во мнении, что рождение ребенка нарушает симметрию и мешает модным узким шнуровкам. Кроме того, есть и другие занятия. Ни государство, ни отдельные люди не заставят общественность поверить, что рождение здоровых детей так же важно, как бейсбол, скачки или коллекционирование марок. Миллионы долларов тратятся на приобретение лучших пород лошадей. Семь тысяч долларов недавно стоила одна четырехцентовая марка. Собаки в высших кругах имеют роскошь в еде, одежде и жилье, которой никогда не обладали слуги, которые их кормят. Существуют собачьи кладбища, где на надгробие мертвой собаки тратится больше денег, чем на содержание живой человеческой семьи в течение года. "У лисиц есть норы, у птиц - гнезда", но дети бедняков голодают, а богачи предпочитают сиюминутное времяпрепровождение постоянным интересам расы.

Дегенерация - это не болезнь, вызванная особым умыслом, это атрибут нашей социальной запущенности, это результат нашего невнимания к жизненно важным вопросам, это признак того, что мы больше не стремимся к возвышению расы. Улучшение расы требует в современных условиях жизни вечной бдительности и целенаправленной работы. Плодовитый характер вырождающегося типа уже не раз отмечался. Он находит свое выражение в домашней поговорке "Больные сорняки растут быстро". Но "рост" происходит в нежелательном направлении - они не становятся лучше. Если бы не расточительная жестокость всего этого, можно было бы увидеть некий отблеск удовлетворения в признанном факте, что многие из этих пород вырожденцев почти так же недолговечны, как и плодовиты. Красивый злодей из современной романтики, здоровый телом и умственно развитый - это обманчивая картина, полностью расходящаяся с фактами. Ребенок-дегенерат не является ни красивым, ни крепким, ни психически здоровым. В то время как количество детей в семье составляет в среднем четыре, доктор Тредголд говорит нам, что среднее количество рождений в дегенеративной семье превышает семь, в дополнение к мертворожденным, которые в случае дегенератов составляют около пятнадцати процентов от общего числа рожденных детей. Почти каждая тюрьма в цивилизованном мире свидетельствует о прямом вреде, наносимом обществу дегенеративным классом. Только слабоумные составляют заметный процент обычного населения наших тюрем, а если к ним добавить других жертв наследственного вырождения, то останутся только те, кого можно назвать "Преступники по воле случая". Я не слишком претендую на научность, когда говорю, что евгеника способна изменить эти ужасные условия. Наследственный характер преступности доказывается историей и телесными характеристиками ее несчастных жертв. У евгенистов как таковых нет специального средства против современной преступности. Их работа заключается в том, чтобы указать на размножение преступников и подчеркнуть важность прекращения их размножения. Как только общество начнет предпринимать шаги, направленные на прекращение притока дегенератов, отпадет необходимость в жестоких наказаниях, единственной целью которых было сдерживание.

Алкоголизм можно рассматривать как отдельную фазу этого большого вопроса, а можно - как проявление слабоумия. В любом случае можно доказать, что дети дегенератов чаще всего склонны к пагубному пристрастию к алкоголю. Не факт, что дети пьяниц обязательно вырастают пьяницами. Это утверждение, которое иногда можно встретить в литературе о воздержании, основано на неправильном понимании того, что такое наследственность, и на неправильном понимании того, что такое алкоголизм. Алкоголизм, как правило, уничтожает алкоголика. Дети пьяницы могут и не стать пьяницами, но у них могут проявиться слабости, тяга к разрушительным средствам массовой информации или отсутствие самоконтроля, которые завершат их поколение. Есть только одно окончательное лекарство от национальной несдержанности, и это более гуманное подражание плану самой природы. Природа кажется жестокой в своей работе, потому что ее эффективности не мешают ни моральные, ни гуманные соображения. Человек не может и не должен подражать безжалостности природы, даже если процесс уничтожения станет более медленным. Мы можем подражать методичной резкости природы, не следуя ее убийственному безразличию. В некоторых направлениях мы можем даже ускорить процесс, не увеличивая муки и наказания, которым она подвергает постепенно исчезающее потомство, а сужая круг жертв; отказываясь больше терпеть продолжение безнадёжного поколения.

Я не отрицаю, что воздержание и подобные усилия по моральному убеждению являются ценным подспорьем в борьбе с худшими явлениями алкоголизма. Она служит той же цели помощи, что и хлеб голодающим, она не решает проблему, но это необходимая работа, ценное дополнение к радикальному лечению, и только если она стоит на пути профилактики, которая лучше лечения, она вызывает возражения.

Есть наследие для детей, которое, возможно, хуже, чем преступность, слабоумие или склонность к алкогольным излишествах. Я имею в виду венерические заболевания. Болезненная или иная тема рано или поздно должна быть затронута в этой связи. Как и алкоголизм, эта болезнь способствует собственному уничтожению, ее жертвы не переживают многих поколений. Невозможно получить достаточно полные статистические данные о разрушительных последствиях этих болезней. Профессор Фурнье рассматривает их как социальную опасность (1) по наносимому индивидуальному ущербу, (2) ущербу, наносимому семье, (3) наследственным последствиям, особенно ужасающей детской смертности, (4) ухудшению расы и депопуляции, которые влекут за собой. Общественное мнение созрело для евгенического подхода к этому вопросу по одной веской причине, а именно: все другие средства либо потерпели неудачу после испытаний, либо по своей природе неспособны к адекватному применению. Государственное регулирование порока с его следствием, государственным обследованием женщин, сегодня вызывает возражения со стороны медицинских властей из-за иллюзорной безопасности от инфекции, которую оно подразумевает, и горькое возмущение всех реформаторов как невыносимая тирания, применимая только к одному полу.

Если я подчеркнул зло, которое является наследием столь большого числа наших детей, никогда не следует забывать, что, как бы ни была велика доля непригодных, мы еще не достигли той стадии, когда непригодных больше, чем пригодных. Наследие зла представляет собой необходимость евгеники в ее негативном аспекте. Мы прекрасно понимаем, какие черты характера мы хотим устранить, и это очень важно не только из-за активного вреда, который декадентский тип представляет для нашей цивилизации, но и потому, что девяносто девять процентов реформаторских усилий наших законодательных и социальных крестовых походов, а также филантропической стороны нашей религиозной жизни сосредоточены на этой ужасающей проблеме. Высвобождение значительной части этих усилий

способствовало бы просвещению нации в других направлениях. Нет ничего удивительного в том, что мы должны признать наше национальное согласие относительно типов, которые мы с радостью устранили бы, в то время как мы очень сильно расходимся во мнениях относительно типов, которые мы ценили бы больше всего. Это происходит в основном из-за того, что наше внимание в течение многих лет было приковано к "десятой части населения", "вырождению", "преступным классам" и другим описаниям нежелательных людей. В нашем организованном изучении человека лучшему типу досталась лишь малая доля. Мы кормили непригодных и оставляли здоровых без внимания. На самом деле, пока мы обсуждали проблему совершенствования, мы видели разрушение и исчезновение через войны, болезни и нищету представителей типов, которые не нуждались в совершенствовании, а только в увековечивании. Но в целом, если мы и не согласны с тем, какое наследие должно быть самым желанным для ребенка, между нами очень много общего. Мы считаем, что каждый ребенок имеет право на хорошую конституцию. Мы считаем несчастьем любое препятствие, из-за которого здоровые родители не хотят или не могут внести свой вклад в благосостояние государства, увеличивая число счастливых детей, вырастающих в эффективных мужчин и женщин. Зачем удивляться антисоциальным элементам, которые можно встретить в каждом городе? Какое право имеет государство на своих детей, если оно пренебрегает родительским долгом. Быть гражданином - слишком большая честь, чтобы оказывать ее безнадежным детям деградирующих родителей. Наследие этих детей - горе, сожаление нации - бесполезно, Немезида настигает нерадивое государство.

ГЛАВА IV

БРАК

Сорок лет назад можно было бы сказать, что любое поощрение брака обязательно означает повышение рождаемости. Экономические и другие причины способствуют снижению как брачности, так и рождаемости. В этой главе я не рассматриваю причины, препятствующие увеличению числа браков. В другом месте я отмечал отсутствие национального вдохновения для улучшения расовой принадлежности. В настоящее время я рассматриваю брак только как средство деторождения, никакие другие аспекты брака не являются предметом заботы евгенистов. Поощрение тех браков, которые приведут к появлению благородной расы, вполне может быть достойно внимания великого народа. Мнения, высказанные здесь, хотя я думаю, что их в значительной степени разделяют евгенисты в целом, являются более или менее личными для автора, который один несет ответственность за их высказывание. Узаконивание в какой-то мере незаконнорожденных кажется мне необходимой и неотложной обязанностью государства. Клеймо, подразумевающее моральную вину и иногда встречающееся с фактическим жестоким обращением по этому поводу, настолько несправедливо и незаслуженно, как ничто другое, что можно себе представить. Преодолевать эту трудность, делая брак родителей единственным способом снятия позора, кажется мне столь же несправедливым, сколь и нелогичным. Нет смысла заставлять ребенка страдать без необходимости. Отсутствие дома с парой любящих родителей часто является естественным страданием, причиняемым "естественному" ребенку. Мы не должны поощрять дискриминацию между усыновленным и неусыновленным незаконнорожденным ребенком. Общественное мнение должно научиться рассматривать всех детей с момента их рождения как имеющих неотъемлемое право на наилучший возможный прием и лечение, наиболее подходящее для того, чтобы сделать их достойными гражданами. Евгеника изучает

родителей и иногда оспаривает их право на производство семени, и одной из основных причин этого неизбежно должно быть то, что после рождения ребенка нельзя оспаривать его право на существование.

Незаконнорожденность, как бы сильно она ни осуждалась с моральной точки зрения, оправдала себя исторически. Оно породило некоторых избранных героев Земли. Оно может быть осуждено с этической точки зрения, поскольку так часто причиняет лишения, лишения и страдания несчастной матери и невинному ребенку. То, что последующий брак родителей должен внести в семейные записи признанное предыдущее потомство, - очевидный здравый смысл, но ребенок, чей отец отказывается оказать матери порой сомнительную "честь" брака, должен рассматриваться в этом отношении как ребенок, чей отец умер. Поскольку наши записи требуют указания имени отца, в случае сомнений в отцовстве следует писать "Анон", а имя настоящего отца должно быть признано во всех официальных документах в каждом случае, когда получен ордер на установление отцовства. Другими словами, незаконнорожденность должна быть отменена, и, вступая в брак или не вступая, каждый ребенок должен иметь право на все права наследования и т.д., которые в настоящее время законы ограничивают плодом брака. Евгенику волнует не форма брака или его отсутствие, а расовый результат. Мораль, религия или закон, скрепляющий общество, могут упрекать, осуждать, предупреждать и даже наказывать *родителей*, нарушающих его условности, но человечество требует, чтобы ни один камень не был брошен в *ребенка*.

Евгеника настолько серьезно заботится о расе, что не может принять претенциозное паясничанье, которое так часто маскируется под названием реформы брачного законодательства. Простой отказ в выдаче свидетельства о браке парам, которые не могут пройти определенные медицинские обследования, в то время как их потомство не рассматривается (за исключением тех случаев, когда оно требует немедленной государственной помощи), кажется насмешкой над серьезной темой. Брак непригодных людей волнует евгенистов прежде всего потому, что обман с любой стороны может привести к ужасному злу. Медосмотры и медицинские справки до брака - насущная необходимость, но не как препятствие для брака, а как помеха для обмана. Жены должны знать человека, за которого выходят замуж. Мужчины должны быть осведомлены о том, какая жена скрывается под привлекательным платьем. Опасность брака заключается в том, что вполне дееспособный здоровый человек может, сам того не подозревая, жениться на импотентной, бесплодной или уродливой супруге. Любовь, способная победить здоровое физическое отвращение, - это одно; любовь, ослепленная обычаем, отданная в руки болезни, - это мерзкая вещь, не способная защитить себя. Партнеры на всю жизнь и сейчас могут потребовать свидетельство о портале брака, но общественное мнение и законодательство должны сделать такие свидетельства необходимым предварительным условием заключения брачного контракта. Все юридические препятствия для разрыва помолвки по причине физического и психического нездоровья должны быть сметены, а просвещенная общественность должна понять, что некоторые обещания лучше нарушить, чем сдержать. Если эти условия до брака будут соблюдены, евгенисты будут смотреть на браки непригодных с милосердием, хотя и обескураживающим взглядом. Брак между двумя "непригодными" людьми можно защищать на многих основаниях до тех пор, пока не рождаются дети. Вообще говоря, маловероятно, чтобы непригодных людей в худшем случае тянуло друг к другу или чтобы они захотели начать карьеру, которая может лишить их жизненной силы, которой они еще обладают. Чаще всего такие союзы неизбежно оказываются бесплодными, какие бы тщетные попытки ни предпринимались, чтобы заставить сухие кости жить. Почти в каждом случае такие союзы означали бы, что для предотвращения скандала была бы создана форма брака, после чего два слабика давали бы

друг другу комфорт общения; их общая диета соответствовала бы их потребностям, они жили бы (насколько они могут себе это позволить) в атмосфере, адаптированной к их жалобам. Я не завидую душевному состоянию их критиков, которые хотели бы омрачить спокойное удовлетворение от взаимного комфорта, который утешил бы их угасающие бездетные дни.

Союз подходящего и неподходящего - это бедствие или катастрофа в случаях знания, это преступление, когда жертва обманута в невежестве. Союз двух неподходящих людей, заключенный с полным знанием дела, будет бесконечно меньшим злом.

Чтобы сделать брак привлекательным, мы должны значительно расширить возможности для его расторжения, а также заложить некоторые общие принципы для его здорового продолжения. Абсолютное право женщины на собственную личность и ее прерогатива отказаться от рождения детей - вот элементарные условия цивилизованного брака. Женщина должна быть защищена от посягательств, независимо от того, жена она или нет. Замужняя женщина должна иметь такое же право на свою личность и своих детей, как и незамужняя женщина на свою. Принуждение женщины к отказу от каких-либо юридических или социальных прав, которыми она могла бы пользоваться, будучи незамужней, является явным оскорблением брака. Мы не можем позволить себе ставить эти препятствия на пути к браку, мы хотим, чтобы лучшие женщины выходили замуж, а не воздерживались из-за совершенно ненужных и неестественных ограничений, которые создали законы и люди.

Евгенисты готовы признать, что развод должен быть дешевым, легким и свободным от позорного скандала. Однако это может быть сделано без серьезной несправедливости по отношению к женщинам и расе только в том случае, если, помимо религиозных и моральных соображений, во главу угла будет поставлена семья. Проблема в основном экономическая. Вряд ли государство намерено взять на себя бремя содержания тысяч жен, неспособных содержать себя, отброшенных мужьями, достаточно состоятельными, чтобы новые обязанности и расходы. Вопрос о том, следует ли считать, что брак дает право на равные доли в имуществе и доходах обоих партнеров, заслуживает обсуждения. Вполне вероятно, что мыслящая женщина современности и ее преемники будут настаивать на оплате труда жены, оплате материнства и оплате ведения домашнего хозяйства, и эти условия получают санкцию государственного законодательства везде, где они будут разумно запланированы и определенно одобрены. Дети разведенных родителей находятся в тяжелом положении. Мистер Генри Джеймс в романе "Что знала Мейзи" убедительно затронул эту тему. Нельзя сбрасывать его со счетов, ведь вряд ли найдется в жизни детей хоть одно благотворное окружение, столь сильное, как счастливый дом, в котором любовь родителей друг к другу уступает лишь их объединенной любви к маленьким жизням, которые они так чудесно создали. Но нет худшего состояния для детей, чем дом ненависти. Развод может быть ужасен, но атмосфера любви, превратившейся в равнодушие и ненависть, - это ад для всех, кто там дышит.

Хотя брак не исчерпывает всех возможностей увеличения расы, можно сказать, что это не только лучший, но и единственный социально желательный способ. Предотвращение разводов или обременение брака трудностями не только поощряет внебрачные связи, но и неизбежно препятствует тому, чтобы брак был настолько плодотворным, как того требуют интересы расы. Нет необходимости вздыхать о едином брачном законодательстве. Если бы удалось найти идеальное правило, было бы жаль не сделать его универсальным. Государства, которые экспериментировали в нынешних условиях, станут ценными примерами или предупреждениями, и единственная необходимость заключается в том, чтобы наименее просвещенное (или наименее спекулятивное) государство пришло в соответствие с наиболее передовым без излишних задержек. К счастью, отдельные

государства уже провели ряд очень интересных мероприятий, и настало время для более широкого принятия тех законов о браке, которые принесли всеобщее удовлетворение там, где были опробованы.

Возраст согласия и возраст вступления в брак должны быть сведены к общему минимуму. Если девушка достаточно зрелая для одного, то она достаточно зрелая и для другого. Условие о согласии родителей на первый взгляд кажется анахронизмом, но может иметь определенную евгеническую ценность, если изменить его таким образом, чтобы возраст согласия мог быть превышен в исключительных случаях.

Ни один муж или жена не должны быть связаны на всю жизнь с человеком, у которого развиваются симптомы таких заболеваний, как туберкулез, сифилис, хронический алкоголизм и тому подобное. Преступления и даже неизлечимая лень или недееспособность должны быть вескими основаниями для развода. Между социализмом и евгеникой нет необходимой связи, но нет и существенного антагонизма. Евгеника признает ответственность родителей и в этой степени индивидуалистична; она также утверждает, что дети, рождающиеся у всех людей, богатых или бедных, должны рождаться настолько здоровыми, насколько их может сделать развитая наука. Поэтому евгенику иногда считают социалистической, но мы уже давно решили, что здоровье - это национальная забота, и поэтому государство строит больницы, принимает санитарные законы и настаивает на уведомлении о некоторых заболеваниях. В республике не должно быть необходимости говорить, что классы не должны существовать. Рискую усилить обвинения в социализме, необходимо четко заявить, что брачный отбор должен игнорировать различия в богатстве, классе и вероисповедании. Подходящий должен вступать в брак с самым подходящим - таков лейтмотив евгеники. Евгеника без обиняков заявляет о "цветном вопросе": каждая раса должна заниматься своим собственным спасением, и в интересах каждой расы не должно быть межрасовых браков. Это здоровое и естественное возражение, которое заставляет белую женщину содрогаться при мысли о смешанном браке. Бракосочетание чернокожей женщины с белым мужчиной редко бывает свадьбой, оно обычно означает деградацию для обоих и чрезмерные страдания для жертв - женщины и ребенка.

После того как мы сделали все возможное, чтобы сделать брак более совершенным институтом, мы только приступаем к идеалу евгенической жизни. Мы должны знать больше, чем знаем сейчас, о том, какие черты характера лучше всего сочетаются с другими, и знать, какие союзы чреваты опасностями как для партнеров, так и для потомства. Старые стирпикулисты могут многое сказать на тему "симпатий и контрастов" со времен Берда Пауэлла и до того момента, когда научная евгеника под руководством сэра Фрэнсиса Гальтона пролила новый свет на это исследование: Френология, освобожденная от своего шоумена и шарлатана, еще может помочь нам в наших поисках. Ибо нет такого закона о разводе, который мог бы излечить недуги неудачного брака. Наше невежество, может быть, и не преступно, но все же достойно сожаления. Наука собирает все больше информации обо всех других вещах, и мы тратим миллионы на исследования по предотвращению и утилизации отходов, не стоит ли надеяться, что и этот великий институт брака в свою очередь станет предметом заботы наших ученых, философов и статистиков. Брак берет свое начало в глубочайших потребностях социального человека. *Смысл существования* брака - счастье человека сейчас и в последующих поколениях. Создание законодательных препятствий на пути брака никогда не приводило ни к каким результатам, кроме роста незаконнорожденности. Научным средством здесь, как и везде, является просвещение. Мы должны беречь расу и воспитывать нынешнее поколение. Мы не можем рассказать тем, кто собирается жениться, больше, чем знаем сами, но каждый установленный факт и каждая

разумная вероятность в отношении брака должны быть в распоряжении каждого кандидата в "святой сан". Сама необходимость систематизировать наши знания, готовые к распространению, будет выигрышем, ведь сумма фактов о брачном союзе различных темпераментов и характеристик может быть больше, чем мы думаем. В любом случае, это многообещающее поле для исследований. Евгеника будет способствовать накоплению таких знаний, она будет добиваться от государства субсидий на их приобретение, она будет стремиться всячески популяризировать их, пока они не станут гораздо более редкими, чем сегодня, когда приходится слышать жалобы "Если бы молодежь только знала" и "Это могло бы быть".

ГЛАВА V

ВОЗМОЖНОСТИ УЛУЧШЕНИЯ РАСЫ

Нет необходимости доказывать целесообразность улучшения расы. Это заявленная конечная цель каждой религиозной, моральной, социальной и индивидуальной реформы. В свете истории мы знаем, что улучшение расы возможно. Дегенерация - это формула ученых для богослова "падение из благодати", эволюция - дарвиновская фраза для

"Того далекого божественного события.
К которому движется все творение".

Евгенист не говорит, что религия, мораль и образование неэффективны, он лишь утверждает, что эти великие силы должны быть направлены на фундамент общества, а не расходоваться и рассеиваться в тысяче менее важных направлений.

Евгеника - это не шаг в темноту. Теория основана на наблюдениях, а практика - на отборе бесчисленного опыта человечества. С тех пор как первый мужчина женился на первой невесте, человечество бессознательно предлагает накопленные эксперименты по улучшению, ухудшению и стагнации расы. Только необъяснимая замкнутость отвлекает человека от изучения этих явлений. Неспособность оценить относительные ценности, предрассудки, проистекающие из испорченной или незрелой морали, фанатизм неправильно понятой религии и боязнь ранить ханжескую восприимчивость заставили компетентных авторов посвятить свиньям и овцам тома, которые должны были бы стать предметом изучения человека. "Самое благородное исследование человечества - это человек", но наши натуралисты недостаточно рекламировали его. Чарльз Дарвин, чьи способности к детальному наблюдению признаются превосходными даже теми, кто оспаривает его выводы, признал расовое предубеждение против "самого благородного исследования". В письме к А. Р. Уоллесу в 1857 году он сказал: "Вы спрашиваете, буду ли я обсуждать "человека". Думаю, я буду избегать этой темы, так как она окружена предрассудками; хотя я признаю, что это самая высокая и самая интересная проблема для натуралиста".

Старые попытки разделить человечество на хороших и плохих потерпели крах. Первый урок, который мы можем извлечь из изучения прошлого, - это признание, вероятно, бесконечного разнообразия типов, которое существует не только в достижениях, но и в потенциальных возможностях различных типов мужчин и женщин. Мы больше не удивляемся различиям в

менталитете, когда узнаем о вариациях телесной формы и структуры. Мы видим, что одни способны к выносливости, другие физически слабы, третьи почти леонидны по силе. Каждая вариация силы может быть объединена с различными степенями других качеств, зрения, движения, темперамента - комбинациям нет конца. Мы находимся на пути к элементам евгеники, когда осознаем два факта: поддающиеся анализу различия между людьми и тот факт, что в целом ребенок наделяется своими основными характеристиками с рождения. Квалификация наследственного принципа не нуждается в изложении. В наши дни теория Дарвина претерпевает изменения в важных, но не жизненно важных деталях. Евгеника представляет интерес лишь в той мере, в какой мы допускаем это широкое обобщение, против которого ни один современный ученый не станет существенно возражать.

Мы не можем в каждом случае расчленить человеческие характеристики с достаточной точностью, чтобы сказать, какие комбинации желательны, а какие нежелательны. Однако мы можем вбить себе в голову мысль, что одно хорошее качество может быть удачно дополнено другим, или что некоторые характеристики могут оказаться непримиримыми в сочетании. Например, сильная сексуальность в сочетании с моральной ответственностью будет достойным сочетанием, но первое качество в сочетании со слабой психикой будет работать во вред. Брак близких родственников, как было показано, стереотипизирует существующие комбинации, но зло не в том, как когда-то боялись, что этот акт сам по себе категорически аморален и поэтому за ним следует наказание природы. Во многих случаях это было одно и то же, потому что закон природы - это прогресс или регресс; стоять на месте - это значит затормаживать закон вселенной. Самые высокие и благородные физически, морально и умственно люди - самые сложные, и нет большой опасности, что они найдут свою пару среди тех, с кем они, скорее всего, вступят в брак. Риск того, что подобные женятся на подобных, более вероятен среди заурядных и посредственных людей. Опасность становится страшной, когда достигается самая нижняя ступенька лестницы, и именно здесь межродственные браки наиболее распространены, если не неизменны. Самые низкие дегенераты, самые вульгарные преступники, абсолютные неудачники, "существа, которые когда-то были людьми", редко вступают в сексуальные союзы любого рода и вида за пределами своего деградирующего круга. Неподходящие люди порождают еще больше себе подобных и не улучшаются. Обычные люди могут по счастливой случайности или благодаря мудрой информации соединить в себе именно те черты, которые поднимают расу на более высокий уровень. Высшие, как и в предыдущей категории, могут в следующем поколении достичь еще больших высот или сохранить свой уровень эффективности, или же их каста может опуститься на более низкие круги. В любом из этих случаев, конечно, есть альтернатива - их род может быть уничтожен. Все это лишь констатация факта. Мало кто оспаривает факты, но евгеническое средство либо не ценится, либо игнорируется. Не может быть безразличным, увеличиваются ли лучшие типы или худшие. Это должно быть важно для расы, это должно серьезно влиять на нынешнее поколение, это должно иметь все большее значение для каждого поколения. Жесткие, суровые, жесткие, репрессивные законы были отброшены как неэффективные и бесчеловечные. Мы не можем вернуться к неудачной политике, которая провалила даже Торквемаду. Напротив, мы подавили естественное сдерживание роста населения и должны продолжать делать это все больше и больше, где бы мы ни открывали новые методы борьбы с беспорядочным разрушительным действием природы. Поток тенденций нельзя запрудить, мы должны приспособить наши социальные жернова к новым руслам, которые река времени прорезала на полях опыта.

Мы должны отказаться от старого ненаучного взгляда на существование как на необъяснимую загадку, на брак - как на счастливый случай, на преступление - как на случайность, на гениальность - как на "спорт", на события - как на случайность, на добро -

как на доступное всем добро, а на зло - как на сознательный выбор людей, склонных к нему. Несколько лет назад один известный издатель вывесил огромный плакат с рекламой своей энциклопедии. Он назывался "Ребенок; кем он станет?". Приводились две серии картинок, верхняя линия которых указывала на постепенное восхождение ребенка, которому посчастливилось прочитать энциклопедию. Легкими шагами он прошел через субботнюю школу, попал в бизнес-офис, где накопил богатство и веселый лик, вознеся в рай благосклонной лысины и в финале предстал счастливым патриархом, издыхающим из каждой поры благословения и, вероятно, банальности. На контрасте с этими сериями нижняя линия живописно прослеживала ужасную судьбу ребенка, не прочитавшего это замечательное произведение. Он стремительно деградировал, став сначала карманником, затем фальшивомонетчиком, наконец, убийцей и постоянно пьяницей. Это классическое преувеличение антинаучной точки зрения, которой на самом деле придерживались некоторые благонамеренные реформаторы. И если мы высмеиваем эту дискредитировавшую себя теорию жизни, то почему бы нам откровенно не откреститься от безнадежных "реформ", которые являются естественным продуктом этого бессистемного взгляда? Мы принимаем доктрину, на которой основана евгеника, потому что все факты соответствуют ей, но продолжаем тратить время и деньги на методы реформ, которые потеряли корни и теперь лишь устилают землю.

"Пункты" животного издавна были предметом успешных усилий селекционеров, но они наследуются не более определенно, чем форма головы человека, его рост, цвет глаз и продолжительность его жизни, которые передаются по наследству, как цвет лошади, аромат цветка и форма яблока. Натуралисты не больше, чем фермеры, могут с точностью предсказать, что на одной ферме родится 173 живых ягненка, что каждый цветок одного и того же сорта будет одинаково обильно благоухать или что каждый плод на одном и том же дереве будет весить одинаково до унции. Мы еще более невежественны или, по крайней мере, одинаково невежественны относительно точных результатов в конкретном случае характера индивидуального потомства, даже если мы достаточно хорошо знакомы со всеми его предшественниками. Однако мы можем с уверенностью сказать, как говорит доктор Карл Пирсон, что "из всех детей определенного класса родителей типа А и В мы можем утверждать, что определенная доля будет обладать определенным количеством любого характера А и В, с уверенностью, не уступающей любому научному предсказанию. Я говорю не из убеждений или теории, а просто из фактов, из тысяч случаев, зафиксированных моими коллегами или мной самим. Вот великий принцип жизни, нечто, очевидно, управляющее всем живым от самых простых до самых сложных форм, и все же, хотя мы слишком часто видим его неумолимые последствия, мы продолжаем надеяться, что, во всяком случае, мы и наше потомство будем исключениями из его правил. Для каждого из нас в отдельности это может быть правдой, но для всех нас *в среднем*, для нации в целом, это пустая надежда. Вы не можете изменить пятна леопарда, и вы не можете изменить плохую породу на хорошую; вы можете разбавить ее, но пока она не перестанет размножаться, она не перестанет быть". (Национальная жизнь с точки зрения науки.) Реформатор видит в этих фактах основу своих самых больших надежд, так же как он видит в них осуждение всех попыток реформ, которые игнорируют эти основополагающие истины. Постоянное поддержание хороших стандартов, постепенное устранение безнадежно плохого поголовья и эксперименты, направленные на использование всех хороших элементов на границе между желательным и нежелательным - такова программа евгениста в настоящем. Его идеал выходит за рамки этой практической программы, ибо евгенист стремится к некоторому окончательному оправданию природы. Не поклоняясь природе, он желает понять ее процессы и идти в гармонии с ее тенденциями.

Самым мощным из всех благотворных влияний в органическом мире является закон естественного отбора. Под "законом" мы, конечно, подразумеваем лишь наблюдаемую неизменную последовательность событий, и независимо от того, есть ли за этой вселенной руководящий Разум, "выживание сильнейших" происходит по этому конкретному закону или процессу. Невозможно отрицать, что этот отбор чаще всего был инстинктивным, чем сознательным. Легко предсказать, что сознательный разумный отбор может привести к такому же реальному улучшению человеческой расы, какое было достигнуто в животном и растительном царствах, где человек так долго руководил выживанием желаемых или устранением нежелательных "точек".

Терпение, изучение, дискриминация и смелость - вот главное оружие в арсенале евгеники. При наличии этих качеств евгеника может рассчитывать на то, что в долгосрочной перспективе она превзойдет всех других конкурентов в области улучшения расы. Исследование - *обязательное условие*, потому что евгеника означает вероятность, основанную на опыте, и чем обширнее наши исследования, тем безопаснее будут наши обобщения. Необходимо терпение, потому что в отличие от других методов лечения евгеника поможет человеку меньше, чем обществу, и она всегда будет ставить интересы расы на первое место. Соответственно, ее методы лечения не будут очевидны для нынешнего поколения. Это может обескуражить неразумных, утомить реформаторов, работающих "из рук в руки", а поверхностные люди отвергнут всю эту затею как бесполезную. Мудрость в выборе будет очень важна, потому что иногда "камень, который отвергли строители", может стать "краеугольным камнем". Но когда мы убедились, что качества, которые мы хотим сохранить, не подлежат сомнению, а те, которые мы хотим устранить, должны быть смелыми в применении нашего средства.

Мы смотрим не только на худшее, но и на лучшее, когда спрашиваем себя, можно ли улучшить Расу? Высший тип человека, известный людям, должен быть нашей моделью. Мы должны постоянно и активно верить, что то, чем был человек, может стать человеком. Если человечество действительно едино, мы связаны как с Грантами, так и с Гитеями, как со спасателями, так и с убийцами общества. Родство с низшими должно сделать нас более милосердными, а родство с высшими - более честолюбивыми, чтобы довольствоваться только самым лучшим.

ГЛАВА VI

ОБРАЗОВАНИЕ И ЕВГЕНИКА

Здоровая волна реакции, похоже, поднимается против старого идеала "зубрежки", который когда-то маскировался под образование. Уже заметны признаки того, что для того, чтобы иметь здоровый ум, необходимо здоровое тело. Постепенно зарождаются настроения в пользу физического воспитания, которые в один прекрасный день могут воплотиться в законы и административные правила. В настоящее время эти настроения носят неопределенный характер и не полностью свободны от подозрений в скрытых мотивах, связанных с национальной обороной. Нельзя утверждать, что армия и флот усилятся за счет улучшения расового телосложения, но те же силы могут быть в равной степени увеличены за счет нового открытия в авиации, нового изобретения в машиностроении или новой комбинации взрывчатых веществ, характерной для Америки. Методы образования должны оправдывать себя в первую и последнюю очередь своим соответствием физическим,

моральным и интеллектуальным потребностям человеческой основы общества. Они не должны быть направлены только на развитие здорового мужского начала, интересы расы требуют, чтобы здоровое женское начало было заботой любой подлинно национальной системы образования. Пока мы не построим тело, нам вряд ли удастся создать расу чисто мыслящих, чисто живущих мужчин и женщин. В этом заключается всеобщая потребность. Высшее образование, высочайшая интеллектуальная культура - для немногих, не для богатых, а для тех, кто доказал свою пригодность, для тех, чье происхождение и характер показывают, что их мозг способен получить, а их силы - использовать всесторонне развитое образование, которое в противном случае было бы нелепо растраченным приобретением.

Интеллектуальное образование будущего, вероятно, будет соответствовать более высоким стандартам, чем сейчас, но мы должны пересмотреть наши критерии оценки. Мы должны осознать, что наши нынешние идеалы направлены скорее на создание нации придирических неэффективных людей, чем счастливых, здоровых домостроителей.

Если в прошлом наши учителя стремились впихнуть в каждый мозг сравнительно бесполезные знания, не зависящие от индивидуальных способностей, то нет ничего странного в том, что наши ошибки в образовании заключались в пренебрежении физической стороной и игнорировании жизненно важного обучения, которое могло бы направить наших учеников в русло их собственного физического развития. Эти две вещи неизбежно должны стоять или падать вместе. Если вы пренебрегаете физической подготовкой, это происходит потому, что вы не осознаете ее важности. Если вы осознаете ее важность, вы не только направите свои основные образовательные усилия на ее повсеместное применение в школах, но и проследите за тем, чтобы ничего не оставалось без внимания, чтобы побудить молодых людей принять в частной жизни принципы, которые способствуют физическому совершенству.

Наследственность и окружающая среда в равной степени преподают этот урок. Ребенок - отец человека, завтрашние родители создаются уже сейчас. Слабые должны рано узнавать о своих ограничениях, сильных следует учить, как лучше экономить свои силы. Ни один евгенист не верит в чрезмерный акцент на сексуальных знаниях, но каждый евгенист верит в абсолютную важность раннего знакомства с основной информацией о сексуальной жизни. Делать акцент на этих знаниях означало бы быть виновным в ошибке того же рода, что распространена в настоящее время. Знание законов секса никогда не должно быть отделено от другого физиологического и морального образования, его приобретение должно быть постепенным, его полное значение должно быть настолько хорошо подготовлено, чтобы его физические проявления в юности у обоих полов были понятны, без необходимости внезапного перехода от ужасного невежества к ошеломляющему опыту.

Совместное обучение, когда мальчики и девочки учатся вместе до достижения половой зрелости, - это шаг в правильном направлении. Оно знакомит детей друг с другом самым лучшим и невинным образом; оно не более способно привести к дурным результатам, чем повседневная жизнь дома идеальной семьи мальчиков и девочек, встречающихся под защитой своих собственных родителей.

Совместное воспитание делает ненужным тот уход в отдельные школы, который так загадочен в раннем возрасте. Оно направлено на то, чтобы дать девочкам возможность участвовать в играх мальчиков, поощрять их в соблюдении кодекса чести мальчиков и подготовить их к гражданству, которое они должны разделить с мальчиками, которых они уже сейчас могут считать "друзьями". Знакомство с поведением девочек и их особенностями поможет мальчикам быть вежливыми, не проявляя слабости, и избавиться от стыдливого

полового сознания, которое противоположно здоровому знанию о существовании другого пола.

В первые годы младенчества только родители могут передать информацию о сексе своим отпрыскам, и, как правило, только мать является желательным источником информации. Это само по себе оправдывает необходимость евгенического требования о воспитательной подготовке девочек к материнству. В детской комнате время для обучения интимным вещам можно оставить на потом. Самые ранние вопросы ребенка определяют время, когда нужно давать самую раннюю информацию. Когда ребенок задает вопросы, вы либо говорите ему правду, либо ложь. Правду можно сказать так деликатно, что никому не придется краснеть, повторяя ее. Ложь может быть напрямую более бестактной, а ее будущие результаты могут стать источником смертельной деморализации. Дети спрашивают о "тайне" рождения, когда рождается братик или сестричка. Их вопросы и наши ответы - частый повод для шуток, когда единственным разумным оправданием нашей неспособности передать точные знания является либо наша собственная непригодность обучению, либо неспособность ребенка к пониманию. Если первое не является неизлечимым, оно должно стать предметом немедленного изучения с целью исправления. Неспособность юношеского ума усвоить элементарные факты сильно преувеличена, но в любом случае это не оправдание для преднамеренного обмана. Незрелый ум может ждать знаний, его развитие не должно быть предрешено до того, как он начнет что-то знать. Если мы не можем накормить его фактами, то хотя бы не наполняйте его ложью.

При поступлении в школу дети знакомятся с человеком, чья профессия - преподаватель. Как легко теперь завоевать доверие ребенка, как легко заставить его поверить в то, что нет никаких скрытых знаний, никаких запретных тем, никаких функций здорового организма, которые были бы нездоровыми, и никаких процессов природы, которые нельзя было бы изучать с интересом и пользой. Прививать ребенку ненужное чувство стыда - это шокирующее возмущение, от которого чувствительная душа никогда не оправится. Исключительные дети требуют исключительной заботы, но средний ребенок никогда не должен на собственном опыте узнать, что такое сексуальный стыд. Здоровые мальчики и девочки узнают, что, как их создали родители, так и они сами однажды будут претендовать на все те радости, боли, волнения и интересы, которые так тесно связаны с родительскими обязанностями. Подготовка мальчиков и девочек к тому, чтобы они стали родителями, может показаться грандиозным предложением. Я убежден, что это осуществимо, желательно и отвечает интересам расы. Человеческие отношения, человеческое родительство, человеческие процессы должны лежать в основе уроков естественной истории. Ботаника и биология должны быть интересны благодаря их связи с человечеством. Информация о человеческих процессах жизни и секса не должна зависеть от возможности ее разглашения в разрозненных фрагментах, сопутствующих замечаниям о повадках белых медведей или функциях тычинки и пыльца цветка.

По крайней мере, в этом вопросе не существует возможности постоянного сохранения тайны. План школьного преподавания евгеники - это всего лишь призыв к мудрой, сдержанной и своевременной правде из компетентного и надежного источника, против неосторожной и часто непристойно несвоевременной полуправды из худших источников. Детей нужно информировать, предупреждать и помогать им.

Почему должно считаться неприличным доброжелательное предостережение от болезни? Дети часто слишком чувствительны к воображаемым или обнаруженным различиям между

ними и другими детьми, к естественному развитию или даже к небольшим дефектам, которые неосведомленный ум превозносит до первоклассных отклонений. Их можно успокоить, узнав об огромных различиях, которые могут существовать в пределах среднего и нормального. Детей не должны пугать благонамеренные преувеличения, которые иногда используются для предостережения детей и подрастающей молодежи от вполне реальных дурных последствий злоупотребления собой, и не следует поощрять эти дурные последствия, ханжески игнорируя возможную опасность. Можно доказать, что мастурбация мешает всему тому, что молодежь справедливо ценит в своей нынешней счастливой школьной жизни и игре, можно доказать, что она препятствует достижению того, что каждый здоровый школьный идеал требует в качестве будущих функций зрелости. Сдерживание невозможно, потому что онанизм - это, по сути, тайный порок, и поэтому, когда эти призывы к разуму, идеализму, самоуважению и собственным интересам не работают, все терпит крах. Страх противостоит самой основе школьной чести. Если благородные мотивы оказываются неадекватными, нужен врач, а не учитель, потому что у таких ненормальных умов есть патологическая причина. Опасность заражения сексуальными заболеваниями должна быть очень тщательно разъяснена. Тело должно быть спасено, но душа не должна быть одновременно потеряна. Проблемы сексуальных заболеваний нельзя смешивать с сексуальной моралью, иначе мы извратим самую благородную часть юности. Сексуальные заболевания должны рассматриваться, как и все другие сексуальные вопросы, в качестве побочного явления, связанного со всей темой тела и его функций, злоупотреблений и болезней. Идея о том, что любая болезнь может справедливо рассматриваться как подходящее "наказание" за любое конкретное преступление, столь же порочна по своим последствиям, сколь и порочна по своему принципу. Поощрять уведомление о каждом заболевании, особенно о самом страшном, - это общественный долг, от которого мы можем уклониться только ценой огромных потерь невинных жизней. Борьба с сексуальным бедствием под названием сифилис ужасно затруднена сдержанностью, утаиванием и стыдом, прямо или косвенно обусловленными ошибочной этикой Немезиды.

Подготовка детей к родительству предполагает разумное отношение к отцовству, равно как и к материнству. Никакая экономическая система, низводящая отцовство до уровня неважности, не может быть полезной для государства. Мальчик должен узнать, что у отца есть обязанности, отличные от материнских, но достойные его самого лучшего. К счастью, страницы истории изобилуют иллюстрациями на эту тему для тех, кому нужны примеры и предостережения из прошлого, и, возможно, даже необходимо указать на то, что в наших летописях функции отца были переоценены по сравнению с функциями все еще более важной, но менее восхваляемой матери. Однако, поскольку функция матери гораздо более непрерывна, чем функция отца, сохранение той степени совершенства, которой наделен мальчик, должно обеспечиваться постоянной бдительностью, чтобы он не потерпел неудачу в одном великом акте, который дает право дать свое имя потомству.

Евгеническое воспитание девочек обычно легче, чем мальчиков, по многим причинам. Девочки видят больше, чем мальчики, как управлять домом, они привыкли к детям младше себя, они любят младенцев и будут нянчить кукол для развлечения, получая большое удовольствие от занятия, чреватого евгеническими внушениями. Позже некоторые признаки подросткового возраста требуют объяснений и стимулируют расследования. Нет необходимости ограничивать возможности женщин в плане образования. Как и в случае с мальчиками, лучшее образование должно быть дано тем девочкам, которые проявляют способности к его использованию. Никогда не утверждалось, что культура должна быть недоступна мужчине, поскольку она несовместима с отцовством; материнство не должно служить оправданием для отказа в образовании. Самая безопасная политика - это

подготовка к жизни независимо от подготовки к карьере. Дон и голубой чулок должны жить, так же как ковбой и повар. Все они должны обладать универсальными знаниями, которые позволят им служить своей расе в качестве здоровых родителей здоровых детей, даже если колледж, учеба, ранчо и кухня имеют свои особенности, которые должны быть освоены заинтересованными лицами.

Об изучении евгеники в целом найдет, что сказать. Невозможно пренебречь ни одной отраслью знаний. Человеческая воля не меньше, чем человеческая необходимость, заставляет двигаться вперед во всех направлениях. Мы можем быть, подобно царю Соломону, окружены материальными благами и имуществом, но, как и он, если нас заставят выбирать между ними и знаниями, самое благородное в нас будет взывать к знаниям. Мы должны научиться различать ценности знаний и стараться распределять свое учебное время таким образом, чтобы даже самые незначительные из нас были воодушевлены на изучение всего, что только возможно. Тем, кто способен быстро переварить огромные континенты знаний, премии за эрудицию обеспечены. Не в интересах евгеники, чтобы знания приобретались с такой быстротой теми, кто по своей конституции не приспособлен к нагрузкам. Система образования, разработанная для мужчин, может не обязательно подходить женщинам, которые в равной степени стремятся к знаниям и готовы уделять учебе столь же длительное время. С точки зрения евгеники может оказаться целесообразным предоставлять больше возможностей, чем мы делаем, для прерывистого обучения, для обучения, которое идет медленнее и длится дольше, и для обучения, где почетные звания не присваиваются тем, кто может вы зубрить больше всего за наименьшее время.

Ни один взгляд на евгенику применительно к образованию не может игнорировать ужасную опасность детского труда. Экономическое рассмотрение этого вопроса достаточно распространено; настало время, чтобы евгеника заявила о себе, осудив систему, которая не может не деморализовать расу, если будет продолжаться. Энергия растущего юноши необходима для формирования его собственной конституции, и если его ранний труд тратится на занятия, несовместимые с физическим развитием, он становится чахлым слабаком, от чресл которого мы не можем ожидать потомства благородной расы. В случае с девичьим трудом проблема усугубляется, отчасти потому, что занятия молодых девушек в основном требуют телесной осанки, которая наносит невыразимый вред их будущему здоровью и физической форме. В качестве примера можно привести рукоделие, стирку и машинопись. Работа по дому, с которой каждая девушка должна быть знакома в достаточно раннем возрасте, становится невыносимым препятствием для развития женственности, когда ее слишком много. Фабричная жизнь и "домашний" труд одинаково неприемлемы там, где дети вынуждены под давлением родителей или в силу экономических обстоятельств зарабатывать себе на хлеб или вносить свой вклад в пропитание семьи.

Я резко завершаю эту главу, прекрасно понимая, что евгеническое рвение вывело меня за рамки узких представлений о начальном образовании и неизбежно приведет нацию к экономическим разногласиям. История всех реформ побуждает нас к настойчивости. Ни страх перед расходами, ни метафизические соображения о родительском долге, ни сентиментальные возражения против вторжения государства не помешали нации (перед лицом иностранного врага) заложить все свои ресурсы, отнять сыновей у матерей и мужей у жен, и использовать землю, железные дороги и магазины для ведения войны, которую сочли необходимой для национальной обороны. Я убежден, что нам нужно только осознать национальную опасность, и мы с радостью последуем примеру Евгеники, даже если это будет стоить нам войны пятого сорта.

ГЛАВА VII

ЕВГЕНИКА И СОВРЕМЕННОЕ ФЕМИНИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Евгеника не имеет отношения к избирательному праву и не интересуется такими абстрактными вопросами, как сравнительная избирательная квалификация полов. Если бы эти вещи действительно имели значение, евгеника, естественно, отдала бы предпочтение физической форме, а не полу, как критерию для получения избирательного права. В настоящее время евгеника рассматривает феминистское движение с точки зрения политической власти как средства национальной эффективности. Эта точка зрения тем более естественна, что есть все основания полагать, что, хотя номинально целью феминисток является "Голос за женщин", на самом деле это утверждение всеобщего равенства женщин с мужчинами. Я считаю, что это будет гибельным предприятием, чреватым серьезной опасностью для государства, если женщины успешно организуются как секс-партии, готовые рассматривать каждый вопрос с точки зрения особых интересов или предполагаемых интересов женщин. Как бы ни отвергалась эта определенная политика, она представляет собой реальную опасность, в которую затянувшаяся агитация за избирательное право обязательно, явно или непреднамеренно, внесет свой вклад. В интересах всех, кто не придерживается секс-партийного взгляда на гражданство, сократить эту борьбу. Кажется нелогичным, неестественным и нежелательным, чтобы права гражданства основывались на половой принадлежности. Всякое отрицание чего-либо, хотя бы отдаленно приближающегося к войне полов, является аргументом в пользу признания притязаний женщин на избирательное равенство с мужчинами. Невероятно, что простое расширение избирательного права может вызвать революцию; революцию исторически скорее можно ожидать от отказа в избирательном праве классу, состоящему из умных, способных законопослушных взрослых.

Однако давайте не будем обманывать себя относительно реального значения требования об электоральной эмансипации женщин. Независимо от того, будет ли это требование удовлетворено или нет, моральная и интеллектуальная движущая сила агитации исходит от подлинного реформаторского духа, который преуспеет с правом голоса или без него в возведении женщины в более достойное цивилизации положение, чем то, которое она занимала до сих пор. В этом уверены те, кто признает в миссис Чепмен Кэтт, докторе Анне Шоу и английских суфражистках вдохновение Мэри Вулстонкрафт, пионерки-радикалки, которая первой сказала "Женщина должна быть свободной". Заговор мужчин с целью помешать женской эмансипации может спровоцировать войну полов, но предоставление такой свободы, на которую претендуют женщины, может закончиться только взаимным почетом. Женщины научатся осознавать и уважать различия между мужчинами и женщинами, когда эти различия не будут носить недвусмысленный оттенок неравенства. Евгенисты надеются на мирное решение, ведь мир в доме - это надежда ребенка. О ребенке можно забыть, когда мужчины и женщины ссорятся.

Несомненно, к избирательным претензиям примешивается множество имущественных вопросов, и первые имеют под собой истинно евгеническую сторону. Не в интересах расы, чтобы у матерей были сомнения в том, что они защищены от финансовых забот во время родов, или чтобы им приходилось рассматривать какие-либо гнусные вопросы при принятии решения о том, должна ли совершенно здоровая мать пополнить запас совершенно здоровых граждан страны. Положение жены богатого человека в наши дни часто бывает аномальным. Если муж был богат на момент свадьбы, брачный контракт обычно в

определенной степени защищает интересы жены. В гораздо более распространенных случаях, когда богатство постепенно увеличивается, приходит неожиданно или в результате многолетней защищенной деятельности, жена полностью зависит от доброй воли мужа. Часто именно ее старания помогли обрести это состояние. Ее влияние на его жизнь часто является незаменимым помощником. Ее забота о детях, которых она родила, дает ей сентиментальное право, которое справедливость не может игнорировать. Недопустимо, чтобы мужа, становясь богатыми людьми, имели право спекулировать и играть в азартные игры со всем тем, что должно считаться совместным капиталом семьи, не получив на это согласия фактически работающего партнера. Он не должен иметь права ни несанкционированно "торговать" тем, что можно считать долей семьи в его состоянии, ни отчуждать по завещанию что-либо сверх справедливой доли от тех, кто имеет право первого требования на его имущество. Чтобы обмануть своих кредиторов или по менее преступным причинам, мужчина часто использовал свою жену в качестве удобного банкира. Этот вид мошенничества будет легче пресечь, когда жена сама станет кредитором.

В самых бедных кругах, где мужчина и женщина одинаково обделены житейским богатством, вопрос о женской собственности слишком неразрывно связан со всей экономической проблемой, чтобы его можно было изложить исключительно в терминах евгеники. Евгеника не претендует на то, чтобы указать линии, по которым должна быть решена проблема бедности. Евгеника лишь говорит, что необходимо соблюдать определенные условия (несовместимые с нищетой), если мы хотим, чтобы раса улучшилась и спасла нацию от абсолютного упадка. Нашим политикам предстоит найти средства, с помощью которых эти условия могут быть соблюдены. Нация, обращенная в евангелие евгеники, не будет ломать голову над тем, как обеспечить средства для своего спасения.

У женщин среднего класса есть искреннее недовольство, которое становится все более отчетливым. Женщины-работницы требуют равной зарплаты за равный труд, а замужние женщины - зарплаты за работу, которую они выполняют в качестве домработниц, сиделок, поваров или всех трех. Если в идее привлечения лучших работников с помощью высокой зарплаты есть хоть что-то, женщины выиграют. Для евгеники будет несчастьем, если по какой-либо денежной причине лучшие женщины будут привлекаться к коммерческой карьере, а не к домашним обязанностям, но женщины-работницы добьются успеха благодаря комбинации, а жены выиграют только в том случае, если законодательство будет им благоприятствовать. Законодательство должно и будет приниматься, чтобы не допустить снижения сравнительной привлекательности материнства еще ниже, чем сейчас.

Самый важный вопрос, с которым готовятся столкнуться многие суфражистки, - к кому женщины должны обращаться за поддержкой. Конечно, дочери богатых людей получают наследство, которое ставит их выше вульгарной борьбы, с которой приходится сталкиваться девяноста процентам наших женщин. Для этого подавляющего большинства альтернативой государственному содержанию, как правило, является брак или рынок труда. Многое можно сказать о государственном обеспечении материнства, о котором мы уже упоминали. Этот принцип не является ни новым, ни революционным. В большинстве государств существуют те или иные положения подобного рода, и эти государственные положения зачастую превосходны по своей эффективности, но часто довольно деморализующи по тем ограничениям, которыми они обставлены. Очевидно, что без евгенического вдохновения государственная помощь такого рода не может быть ничем иным, как промежуточным вариантом, который уважающие себя женщины не будут искать добровольно и который всегда будет даваться с неохотой. Ее условия больше не будут деградировать, а будут направлены на улучшение расы, поощряя здоровых и предупреждая слабых и больных. Для

этой двойной цели государство будет нанимать дам для посещения бедных матерей, чтобы убедиться, что ни одна мать не будет нуждаться в пище, крове и лучшем медицинском обслуживании, в то время как она будет помогать в том, что будет рассматриваться всеми как высшие и лучшие интересы нации. Если государственные субсидии такого рода сопряжены с ограничениями, то что же говорить о "благотворительных" предприятиях. Некоторые из них являются идеальными учреждениями, но подавляющее большинство оправдывает свое существование только тем, что делает плохо то, что в противном случае осталось бы не сделанным. Некоторые существуют только потому, что студенты-медики должны иметь некоторый опыт работы с родильными домами, иногда размещение матерей настолько скудно по сравнению с количеством студентов, что многие студенты посещают мать-одиночку, чей опыт в таких делах не вызывает зависти.

Ни благотворительность, ни нынешняя ограниченная помощь государства не затрагивают более серьезного вопроса. Создается впечатление, что государство и благотворительные фонды испытывают неприязнь к материнству. Как будто какое-то чудовищное непонимание мальтузианства привело эти власти к убеждению, что интересы расы требуют усиления первородства. "В печали", действительно, бедные "рожают детей". Существует также предубеждение против самых благородных чувств материнства. Часто встречаются случаи, когда государственные или добровольные органы помощи, столкнувшись с абсолютной неспособностью родителей внести свой вклад в содержание ребенка, берут на себя заботу о нем на условиях, исключающих постоянную заинтересованность родителей в его благополучии. Мать, неожиданно овдовевшая, "освобождается" от своих четырех маленьких детей, которых отправляют в разные детские дома, часто на расстоянии от матери, которая их любит и была бы их лучшим опекуном. Она вынуждена искать работу среди чужих людей, чтобы прокормить себя, теряя при этом деньги за каждый "день посещения", если ей все же удастся увидеться с детьми, чье содержание в совокупности обходится дороже, чем можно было бы комфортно содержать их и их мать в идеальных условиях. Именно против этого почти фантасмагического мужского управления материнскими функциями государственных органов власти наиболее яростно протестуют женщины. Кажется, нет другого средства, кроме признания того, что мужчина не может быть матерью, даже приемной.

Помимо материнской стороны жизни женщины, необходимо учитывать ее индивидуальную жизнь, и хотя она имеет огромное значение для нее самой, главный интерес для евгенистов (как таковых) заключается в том, что только из здоровых и счастливых условий женской жизни можно ожидать развития благородного материнства. Матери-рабыни склонны рожать детей-рабов, и что еще хуже для расы - женщины-рабыни не склонны становиться матерями. Конечно, несправедливо не видеть различий между рабством, которое не исповедует никаких прекрасных чувств по отношению к своему движимому имуществу, и утонченной системой, которая возводит женщину на пьедестал и поклоняется ей, но отказывает ей в элементарных правах гражданства. Евгенистский идеал брака - это союз равенства, двух граждан, соединяющихся в любви и мудрости, с санкции государства и церкви, что возможно, с последующей гармонией жизни и ее плодами в увеличении самого истинного богатства, которым может обладать любое государство, а именно хорошо задуманных, хорошо сформированных и хорошо зрелых мужчин и женщин.

В евгеническом государстве будет решительная вражда к увеличению поколений преступников, слабоумных и больных. Но если реформа будет навязана женщинам мужчинами, а не станет спонтанным решением подлинной демократии, то будет увековечена самая грубая тирания (какой бы мудрой ни была ее цель, гуманными - ее методы, евгеническим - ее результат). Можно терпеть благожелательный деспотизм в решении

вопросов войны, производства богатства или распределения почестей, но в евгенической области нельзя терпеть ничего, кроме суверенной воли народа, и здесь, как нигде, женщина, будучи по сути своей заинтересованной стороной, должна иметь равный с мужчиной голос. Там, где женщин нельзя убедить в том, что евгеническая реформа отвечает интересам расы, мы должны полагаться на личное убеждение, индивидуальный пример и такое общественное мнение, на которое мы способны повлиять. Государственная власть не должна быть задействована перед лицом народного протеста, и в интересах евгенистов, чтобы этот протест мог выражаться в избирательных урнах, а не путем скрытого уклонения или самосуда.

Двойные стандарты в морали должны исчезнуть. Каким бы ни был наш стандарт, он должен быть бесцветным по отношению к сексу. Современное феминистское движение находится в гармонии с евгенической наукой, настаивая на том, чтобы этот момент был прояснен. На протяжении многих веков мужское лицемерие могло требовать от противоположного пола покорного поклонения миссис Грюнди, просто исключая мужчин из конвенций, которые они диктовали женщинам.

Пришло время для откровенного пересмотра моральных проблем на основе равенства полов. Возможно, исчезнут некоторые прекрасные чувства, возможно, женщины спустятся с головокружительной высоты, на которой они должны обитать. По крайней мере, истина обретет силу, притворство уступит место реальности, и мы сможем сформулировать новую и лучшую мораль, основанную на существенных фактах жизни. К рассмотрению вопроса о наилучшей возможной жизни для мужчин и женщин следует добавить евгенические требования к расе. Мы живем и умираем, но род продолжается, наследуя наши совершенства, наследуя наши недостатки. Мы уходим из жизни, но мы должны думать о тех, к кому перейдет это наследие. Сильная женщина, спарившаяся с сильным мужчиной, гордится потомством, которое сделает им честь. Движение женщин направлено на устранение препятствий на этом пути. Трагедия жизни женщины заключается в том, что закон, обычай и жестокость похотливого скотоложства игнорируют ее собственную непригодность или непригодность ее мужа к рождению чего-то, кроме запятнанного потомства. Она, которая могла бы быть, как ей хочется, хранительницей истинных интересов нации, оказывается подавленной и вынуждена быть средой национального загрязнения. Это знание усиливает женскую агитацию; решимость покончить с такой позорной деградацией делает женское движение неодолимым.

ГЛАВА VIII

ПОЗИТИВНАЯ И НЕГАТИВНАЯ ЕВГЕНИКА

Эта небольшая книга, к сожалению, не передала бы смысла своего автора, если бы догматизм стоял на пути убеждения или авторитет претендовал на предварительные предложения, изложенные здесь. Нет никакой непосредственной опасности, что евгенические принципы внезапно подтолкнут общество к экстремальным действиям. Вероятность этого прямо противоположна. Мы будем продолжать наблюдать то, что всегда замечали мыслители, а именно: "Приличия и обычаи морят голодом истину, а слепой авторитет бьет своим посохом ребенка, который мог бы вести его за собой". Ценные эксперименты задерживаются из-за предрассудков, и евгенисты имеют все основания жаловаться на то, что научному духу мешают предрассудки, противостоящие новым идеям.

Само отсутствие догматизма, характерное для подлинного мыслителя, служит основой для противодействия его экспериментам. Поскольку он не гарантирует с легкостью всеобщего успеха, как рекламодаватель патентных таблеток, ничего не делается для того, чтобы получить критерий, по которому можно судить о том, насколько его разумные предложения могут быть успешными. Провал всех других попыток улучшить расу может заставить общественность признать необходимость евгенических экспериментов. Как уже не раз говорилось, филантропия провалилась, политика провалилась, спасательные работы провалились, но, возможно, евгеника не провалится, потому что она опирается на неприступную скалу науки, она идет по надежным путям профилактики, она стремится начать с самого начала, чтобы создать новую расу если не суперменов, то, по крайней мере, здоровых человеческих существ.

Смертельная камера - это не евгеническое средство. Это последний душераздирающий крик отчаяния старой ненаучной системы. Это единственная окончательная альтернатива евгенике. Это означает, что человек потерпел неудачу. Оно не имеет ни здравого смысла, ни чувства, ни науки для своего оправдания. Она заменяет убийство моральным методом. С другой стороны, евгеника исходит из принципа, что нет ничего более священного, чем жизнь. Смертельная камера для пожилых, больных, немощных и неприспособленных людей - это варварство и аморальность, что она совершенно неоправданна и абсолютно неэффективна, если не сказать нелепо неосуществима. Не стоит тратить время на рассмотрение проекта, против которого, естественно, восстает каждый здоровый гражданин. Он должен быть категорически отвергнут, чтобы его по ошибке не сочли евгеническим предложением.

Аборты и детоубийство одинаково осуждаются евгенистами, хотя и на разных основаниях. Детоубийство - это убийство. Оно уничтожает жизнь реального человеческого существа. Детоубийство, хотя, несомненно, менее предосудительно по степени, чем идея смертельной камеры, в принципе неотличимо от нее. Это антитеза идее евгеники. Государство, которое может без ужаса созерцать убийство детей, далеко не всегда является гуманным. Чувствительность к страданиям - признак цивилизации. Где бы мы ни нашли живое человеческое существо, каким бы безнадежным ни казалось его состояние, всеобщий опыт показывает нам, что продвижение человека от дикости зависит от того, использует ли он все свои ресурсы для спасения последней искры жизни, которая еще осталась. "Пока есть жизнь, есть надежда" - это максима, основанная на величайшей потребности человечества. Евгеника осуждает растрату сил, которую это влечет за собой, но не может быть никаких сомнений в ее правильности или оправданности всеобщим консенсусом прогрессивных рас. Аборт можно осуждать по религиозным и моральным соображениям, но подавляющее большинство медицинских заключений против него основано на физиологических причинах. Ни одна женщина не может быть виновна в этой практике, не подвергаясь огромному риску физического ущерба. Она сразу же ставит под угрозу свою жизнь и, как правило, ухудшает свою способность к будущей полезности. Евгеника найдет полезную сферу в распространении этого спасительного знания. Незамужние матери и матери во всех сферах общества ужасно невежественны в отношении опасностей этой обычной смертельной ловушки. Одного факта, что продажа и приобретение наркотиков, а также использование средств для прерывания беременности являются уголовно наказуемыми деяниями, недостаточно. Распространена идея, что нужно избегать только полиции. Наши законы не являются эмпирическими, но их причина редко очевидна для тех, кто должен им подчиняться. Несколько наркотиков или несколько таблеток - как просто все это кажется и как смертельно опасно. Евгенисты не хотят изменять закон, но им нужен дополнительный

сдерживающий фактор - разум. Возможно, есть шанс обойти закон, но нет никакого шанса избежать телесных повреждений, которые неизбежно сопровождают аборт.

Я уже показал, что мальтузианские аргументы не привлекают евгенистов. Это не означает, что мальтузианские методы также осуждаются. Мальтузианские прогнозы не оправдались, его статистика была заменена, а выводы изменены процессом солнца. В мире не слишком много людей, в нем только слишком много людей неправильного сорта. Производство не только не отстает от численности населения, но и обгоняет его. Интенсивное земледелие, новые методы обработки почвы, научное чередование культур и научное сельское хозяйство, делающее чередование ненужным, новые экономические стимулы для обработки доселе пустующих земель, открытия и изобретения всех видов отняли у мальтузианства ту излишне пессимистичную философию, которой оно когда-то пыталось запугать расу. Однако мальтузианство всегда будут вспоминать с благодарностью за его практические методы и за то, что оно отказалось путать брак с деторождением. Это различие все еще необходимо помнить, потому что в противном случае половина наших евгенических усилий будет потрачена впустую, если мы направим себя на проблему, которой не существует. Невозможно оспаривать утверждение, что нравственная супружеская жизнь согласуется с благоразумным ограничением роста населения. Этот благоразумный контроль не обязательно должен быть материальным. Даже толстовец может быть женатым человеком. Воздержание в положенное время в случае нормальных взрослых людей является или может быть планом природы для повышения мужественности в другие времена. Самым плодовитым родителям можно простить, что они время от времени отдыхают от своего длительного упорства в производстве потомства. Евгенисты возражают против ослабления мужественности, жертвуя приспособленностью ради простого количества, но суть их требования состоит в том, чтобы раса "увеличивалась и размножалась и пополняла землю". Возражение (которое евгенисты разделяют с большинством американской общественности) против всего, что хоть отдаленно напоминает детоубийство, должно иметь какое-то определенное доказательство своей искренности. Евгенисты осуждают Новый декалог нынешней морали, который гласит:

"Ты не должен убивать, но не должен стремиться
но не нужно стремиться сохранить жизнь".

Евгенист не стремится снять с себя ответственность за воспитание детей, а наоборот, хочет ее повысить. С другой стороны, какие бы меры ни принимались против нерадивых, порочных или неестественных родителей, интересы расы требуют, чтобы ребенок не страдал. К родительским обязанностям должна добавиться новая ответственность - родитель расы - государство, которое должно бдительно защищать ребенка от недостатков и глупостей отцов, не выполняющих свои самые необходимые обязанности. В отцовском государстве ребенку должны быть гарантированы любящие родители или, если таковых нет, никогда не подводившие приемные родители.

Признавая свои обязанности мачехи, государство в целях самообороны будет защищать свои материнские руки от наплыва нежелательных людей. Всеобщее наделение материнством может быть скорее социалистической мечтой, чем практическим предложением евгеников, но даже требование евгеников к государству выступать в роли приемной матери влечет за собой расходы, которые, вероятно, будут равны стоимости национальной войны. В нашем случае речь идет о том, что потраченные деньги - это инвестиции, которые обязательно принесут большие дивиденды в виде повышения

национальной эффективности. В любом случае это неизбежно. Общественные настроения не смогут смириться с этой идиотской тратой самого благородного из всех сырьевых материалов. Не последнюю роль в этом сыграет и то, что государство наконец-то будет напрямую, финансово и, следовательно, самым серьезным образом заинтересовано в прекращении поставок непригодных детей - в лучшем случае плохой инвестиции, требующей максимум хлопот и являющейся постоянным источником ущерба. В ряде государств стерилизация непригодных стала обычным делом. Везде, где она практиковалась, она изжила своих хулителей. Остается только обратиться к веру тех, кто возражает против нее в других государствах, и постепенно расширять сферу ее благотворного действия и область деятельности. Естественно, она начинается с закоренелых преступников. Если в тех государствах, где она была опробована, она имела абсолютный успех, то она будет гораздо эффективнее, когда будет применяться в более густонаселенных центрах и когда станет невозможным, чтобы постоянный преступник избежал ее внимания. Стерилизация в том виде, в котором ее рекомендуют и проводят наши высшие научные авторитеты, ни в коем случае не является жестокой, она даже не болезненна. Ее не следует путать с калечащими операциями предыдущих веков, она оставляет человека, подвергшегося операции, обладающим всеми способностями для использования и способностью к счастью, она только отнимает способность к воспроизводству. Первым распространением этого плана стали сертифицированные безнадежные идиоты. Эти два класса, а также воспитанники домов для неизлечимых пьяниц представляют собой очень простое определение тех, кого следует подвергнуть этой операции. В случае с преступниками это позволит проявить очень большое милосердие. Стерилизация будет не просто дополнительным унижительным наказанием, она заменит ужасное предупреждение на длительное тюремное заключение. Стерилизации будут подвергаться только те преступники, чья хроническая преступность доказана после неоднократных осуждений и изучения тех фактов, которые можно установить в отношении их наследственной истории. Они выйдут из тюрьмы, зная, что общество считает их недостойными быть родителями, а если они и сами слишком опасны, чтобы отпускать их на свободу, то тесное заключение будет редко необходимо.

Евгенист не предлагает распространять действие стерилизации за пределы вышеупомянутых классов. Однако он не считает, что этим исчерпываются категории нежелательных деторождавателей. Уже сейчас существует множество страдающих и полуизлеченных взрослых, чьи дети унаследуют болезни, слабости и дурные наклонности своих предков. Туберкулез, сифилис и страдающие танцем святого Витта - вот образцы этого класса. С развитием евгеники мы сможем узнать больше о расовых ядах, и будет составлен научный "черный список" тех наследственных пятен, которые наносят наибольший вред обществу. Врачи должны уведомлять власти о таких заболеваниях, а пациента следует побуждать к откровенности и помогать ему вылечиться. Во всех подобных случаях необходимо сделать доброе, но твердое предупреждение против деторождения. Непринятие такого предупреждения должно неизбежно приводить к тюремному заключению - достаточно очень короткого срока, поскольку с евгеникой, установленной как правило общества, государство может позволить себе быть терпеливым. Искоренение непригодных будет идти быстрыми темпами, и потомство запятанных родителей, уклоняющееся от закона в одном поколении, будет все реже и реже уходить в следующем.

Возможно, государство будет довольствоваться негативной стороной евгеники. Возможно, это более важный, потому что мы ежедневно увеличиваем количество элементов, которые, если их не остановить, разрушат нашу цивилизацию. Негативная евгеника - такая же

насуточная необходимость, как защита наших берегов от вторжения или уничтожение картофельной болезни.

Позитивная евгеника представляет собой попытку поощрять размножение от каждого здорового потомства. Ее методы будут меняться в зависимости от взглядов общества. Ее механизм будет обеспечиваться государственным вмешательством или частным экспериментальным предпринимательством в зависимости от того, какие идеалы преобладают - социалистические или индивидуалистические. Я не хочу переубеждать евгенистов, которые отнюдь не согласны в этом вопросе, но мое личное мнение заключается в том, что индивидуальные эксперименты не могут выйти далеко за рамки общественного мнения, в то время как "государство не может сделать ничего плохого", если оно финансирует, проводит и несет ответственность за эксперименты, ограниченные по масштабу, но далеко идущие по принципу, при условии, что такие эксперименты основаны на научных вероятностях, поддерживаются просвещенными компетентными судьями и не возмущают гуманные чувства расы. Радикальные индивидуальные эксперименты, в которые вовлечено сколь угодно мало людей, всегда будут подвержены вмешательству в критические моменты со стороны толпы, правительств, обществ бдительности и т. д. Не стоит игнорировать этот фактор; не стоит даже презирать его; более того, он имеет свои преимущества. Всемогущество государства заключается не только в его силе оружия; государственный эксперимент, даже если он инициирован не народом, может быть остановлен народом. Право избирателей в конечном счете вмешиваться в процесс делает его терпимым.

Хотя радикальные эксперименты должны быть оставлены демократии, действующей через своих избранных правителей, существует достаточно возможностей для других особенностей позитивной евгеники. Одна из них - создание достойных молодых пар, слишком бедных, чтобы вступить в брак. Идеал безбрачия самоосуждается. В случае успеха он означает расовое самоубийство, в случае неудачи - лицемерие и тысячу других ужасов. Как же тогда относиться к тому факту, что миллионы долларов были потрачены на создание монастырей, женских обителей, братств и всех прочих древних и современных форм безбрачного одурманивания, возможно, вполне потенциальных родителей. Добавьте к этим миллионам другие миллионы, потраченные на содержание худших и наименее способных людей в тюрьмах, приютах и зачастую деморализующих благотворительных организациях. Затем учтите, что одарение здоровых людей в евгенических целях, для возрождения человечества, абсолютно неизвестно. Миллионер, любящий свой род, вряд ли смог бы распорядиться своими деньгами лучше, чем создание под надлежащим контролем фонда, который поощрял бы человеческую эффективность. Нет такой долговечной славы, как та, которая будет сопутствовать такому фонду. Он будет больше, чем имя Нобеля, за его призы будут бороться острее, чем за кубки "Марафона" или "Америки". Его победители стали бы новой аристократией, и впервые в истории мира благородные семьи были бы основаны на сочетании родовых и личных заслуг, аристократических, конечно, потому что лучшие становятся лично влиятельными, но абсолютно демократических, поскольку ни класс, ни каста, ни вероисповедание не имеют значения при отборе. Из этой аристократии может быть сформировано новое рыцарство. Деградация означает исключение. Улучшение означает увеличение почестей. Новые стандарты эффективности, умственной, моральной и физической, будут разработаны для руководства расой. Американская модель такого рода быстро нашла бы подражателей за рубежом. Реальная борьба за превосходство расы будет сосредоточена в евгенических группах. Соревнования, конкурсы и состязания между национальными группами могут затмить по интересности все остальные экспонаты будущих международных выставок.

Повседневная работа евгенического образования не зависит от этих коротких путей к тысячелетию евгеники. Распространение установленных фактов о наследственности крайне необходимо. Для многих может быть новостью, что по всей нашей стране существуют сотни учреждений, где в течение многих лет тщательно собиралась точная информация. Предки заключенных тюрем, приютов и "домов престарелых" были терпеливо расписаны, классифицированы и изучены. Только деньги и общественный интерес хотят, чтобы эта жизненно важная информация стала известна. Подобные расследования должны стать всеобщими. Недостаточно того, что учреждения должны облегчать состояние нынешних страдальцев. Они могут оправдать свое существование, только способствуя нашему стремлению к искоренению страданий. Условием общественной поддержки должно стать проведение наиболее полезных исследований, которые должны быть предоставлены в распоряжение всех заинтересованных лиц. Бесполезно вываливать на публику страницы непереваренной статистики, это просто пустая трата сил. Имея в наличии и доступные факты и цифры, научные центры, каковой должна быть лаборатория евгеники, смогут представить общественности живые проблемы, которые означают эти мертвые цифры. Однако было бы противоречием духу евгеники ограничивать внимание только печальной стороной статистики. Нам бесконечно важно понимать и культивировать пригодность, и поэтому нам нужен систематический сбор семейных историй, касающихся наших самых благородных, самых лучших и самых достойных. Здесь вмешательство государства неуместно. Добровольная работа энтузиастов-евгенистов вскоре приведет к получению информации огромной ценности. Немногие семьи откажутся сообщать по частным каналам факты о предках, тем более что простой запрос подразумевает комплимент. Китайское поклонение предкам получило бы современное научное толкование в том почете, который завоевали бы основатели прекрасных семей, изучение истории которых стало бы вдохновением и помощью для расы.

Сторонники евгеники готовы к небольшим начинаниям, но они безгранично верят в ее будущее. Нет ни желания, ни необходимости преувеличивать нынешние предварительные претензии. Для многих по-прежнему необходимо интеллектуальное гостеприимство беспристрастного рассмотрения. Даже к убежденным мы обращаемся только за разумным экспериментом. Для религиозных людей наша работа - это гармоничное использование всего лучшего, чем наделила нас Вечная Воля Вселенной.

Для эволюциониста евгеника представляет собой изучение и выражение замысла природы. Для гуманных людей наша работа привлекательна тем, что она гарантирует человечеству сокращение человеческих страданий. Мы возлагаем новые лавры на могилы почтенных мертвых и пишем новые эпитафии, прославляющие предков достойных живых. Мы благоговеем перед колыбелью, хранящей надежду расы, мы думаем о прошлом и настоящем как о лоне будущего.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Материнское пособие, или государственные субсидии матерям

МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ

Прежде всего, необходимо обеспечить квалифицированный медицинский и сестринский уход за матерью и новорожденным. В настоящее время многие матери остаются почти без помощи в трудную минуту; многие десятки тысяч других получают помощь слишком поздно или недостаточно квалифицированную; сотни тысяч других не получают ухода и помощи на дому, которые необходимы для предотвращения длительных страданий и болезней как матери, так и ребенка. Местные органы здравоохранения должны быть обязаны обеспечить в пределах своей территории квалифицированную медицинскую помощь, включая весь необходимый уход, во всех случаях рождения ребенка, о которых они получили должное уведомление. Нет причин, по которым это не должно быть сделано в качестве меры общественного здравоохранения, бесплатно для пациента, точно так же, как вакцинация предоставляется всем, кто не возражает против этой операции; и по тому же принципу, который привел к безвозмездному открытию больниц, для любого человека, страдающего от определенных заболеваний, независимо от его средств. Важно, однако, чтобы *всегда* предоставлялся необходимый медицинский уход и забота. Если общество предпочитает взимать расходы с тех пациентов, которые могут позволить себе платить, например, с тех, чей доход превышает установленную сумму, а не со всех в виде тарифов и налогов, это (как и в случае с оплатой госпитализации в изоляторе) может быть промежуточным этапом. Так или иначе, не должно быть родов без надлежащего ухода и помощи матери.

Чистое молоко

В настоящее время многие десятки тысяч младенцев погибают просто от истощения в первые несколько дней или недель после рождения. И в городе, и в деревне многие сотни тысяч семей сталкиваются с огромными трудностями, даже если они могут за него заплатить, в приобретении молока разумной чистоты и свежести, в получении его именно тогда, когда оно им необходимо, а зачастую и вообще в его получении. Аргументы в пользу муниципализации снабжения молоком являются неоспоримыми. Но еще более весомые аргументы можно привести в пользу того, чтобы местные органы здравоохранения систематически обеспечивали каждую семью, в которой родился ребенок, необходимым количеством чистого свежего молока в герметичных бутылках, доставляемого каждый день. Что бы ни оставалось делать, необходимая порция чистого молока, независимо от того, принимает ли его мать или готовит для ребенка, может быть обеспечена как право на рождение каждого новорожденного гражданина.

Материнские пенсии.

Следующим шагом должно стать создание системы бесплатных, всеобщих и ненакопительных пенсий для матерей. Если они не будут всеобщими, они будут пользоваться популярностью и будут открыты для возражений, справедливо выдвигаемых против всех дотаций, государственных или частных. Система, основанная на взносах, может существовать только как часть универсального больничного фонда. Если бы взносы были необязательными, самые бедные матери вообще не получали бы пенсии. Если бы взносы были обязательными по фиксированной шкале, схема еще больше обедняла бы тех, на кого она рассчитана. Если бы взносы были по скользящей шкале, пенсия была бы самой маленькой именно там, где она наиболее необходима. Разработка пенсионной схемы на основе компенсации за потерю заработка матери сразу же повлечет за собой скользящую шкалу, подобную той, что действует в Германии и Австрии, что будет несправедливо по отношению к работающим и принесет наименьшую пользу самым бедным. Кроме того, эта

теория ошибочна, поскольку рассматривает женщину как работника, а не как мать. Пусть пенсия рассматривается скорее как вознаграждение, причитающееся женщине за социальную услугу, равной которой не может быть. Придет время, когда общество будет ценить эту услугу гораздо выше, чем сейчас. Но сейчас главное - как можно лучше помочь матери пережить кризисное время.

Как долго должна длиться пенсия? Средняя продолжительность родов в больнице составляет две недели. Нормальный период, в течение которого матери высшего класса держатся в постели, составляет три недели, но в течение некоторого времени после выхода из постели мать не способна к активной деятельности без вреда для себя. Многие внутренние болезни и нервные расстройства, а также большая часть женского пьянства происходят от того, что женщины слишком рано встают с постели. По крайней мере, в течение нескольких недель, независимо от того, кормит ли мать своего ребенка или нет, ей требуется гораздо больше, чем обычный отдых и питание. Эти соображения, хотя и в меньшей степени, относятся и к периоду, предшествующему заключению.

Согласно законодательству Великобритании, срок принудительного прекращения работы на фабрике составляет четыре недели. Такой же срок установлен в Голландии и Бельгии. В Швейцарии этот срок составляет восемь недель.

Эти законы, хотя и имеют большую ценность, зачастую жестоки в применении, так как лишают женщину зарплаты без компенсации именно в тот момент, когда она больше всего нуждается в деньгах. В результате от них часто уклоняются. Германия и Австрия признали это. В Германии женщинам запрещено работать в течение шести недель после родов. Но страховой закон Германии обеспечивает женщинам бесплатное медицинское обслуживание, услуги акушерки и лекарства, а также пособие в размере не более семидесяти пяти процентов от обычной заработной платы за эти шесть недель. Кроме того, существует положение о том, что беременные женщины, не имеющие возможности работать, должны получать такую же сумму в течение не более чем шести недель, предшествующих родам. Аналогичная система страхования существует в Австрии и Венгрии. В некоторых районах Германии муниципалитет идет еще дальше. В Кельне работающей матери выдается ежедневное пособие, чтобы она могла оставаться дома и кормить ребенка грудью, а посетители следят за выполнением этого условия. Кельнскую систему переняли некоторые муниципалитеты во Франции. В Лейпсике каждый незаконнорожденный ребенок становится подопечным муниципалитета, который отдает его на воспитание сертифицированным лицам, которые обязаны предъявлять его для проверки по первому требованию.

Эти положения позволяют правительству Германии проводить в жизнь закон, запрещающий трудоустройство женщин на последнем сроке беременности, без особых трудностей для них. Компенсация, предоставляемая немецким матерям, уже ощущается как недостаточная, но существует трудность в том, чтобы сделать ее более щедрой, обусловленная тем, что система является страховой; пособия не могут быть увеличены без повышения взносов. В бесплатной пенсионной системе этой трудности не возникнет. Можно было бы начать с небольшого эксперимента, чтобы ознакомить общественность с преимуществами заботы о материнстве, зная, что его рамки могут быть расширены до бесконечности без ущерба для схемы. Но и период, и сумма должны быть значительными даже на первых порах. Для того чтобы пенсия имела постоянную ценность, ее срок должен составлять не менее восьми недель: примерно две недели до и шесть недель после даты, когда ожидается рождение ребенка.

Выше приведено краткое резюме основных особенностей схемы британского Фабианского общества по обеспечению материнства. В "Фабианском трактате № 149" (из которого взяты эти выдержки) в качестве разумного пособия по беременности и родам предлагается 2,50 доллара в неделю.

ПРИЛОЖЕНИЕ В.

Стерилизация непригодных.

Законодательные органы штатов Калифорния, Пенсильвания, Орегон, Индиана и Коннектикут уже приняли меры для достижения этой цели. 10 февраля 1907 года в Индиане был принят следующий закон

"Закон, озаглавленный "Акт о предотвращении деторождения закоренелых преступников, идиотов, имбецилов и насильников", предусматривающий, что суперинтенданты или управляющие учреждениями, в которых содержатся такие лица, имеют право назначать экспертную комиссию, состоящую из двух врачей, для изучения психического состояния таких заключенных.

"Поскольку наследственность играет важную роль в передаче преступности, идиотизма и имбецильности, поэтому Генеральная Ассамблея штата Индиана постановляет, что после принятия настоящего закона каждое учреждение штата, в котором содержатся закоренелые преступники, идиоты, насильники и имбецилы, должно быть обязательным, и имбецилов, назначать в свой штат, помимо штатного врача учреждения, двух квалифицированных хирургов с признанными способностями, в обязанности которых должно входить, совместно с главным врачом учреждения, обследование психического и физического состояния таких заключенных, которые рекомендованы врачом учреждения и советом управляющих.

"Если, по мнению этой комиссии, деторождение нежелательно и нет вероятности улучшения психического состояния заключенного, хирурги имеют право провести такую операцию по предотвращению деторождения, которая будет признана наиболее безопасной и эффективной. Но эта операция должна проводиться только в тех случаях, которые были признаны неизлечимыми".

В августе 1909 года законодательное собрание штата Коннектикут приняло следующий закон

"Акт, касающийся операций по предотвращению деторождения":

"Раздел 1. Директора государственных тюрем и управляющие государственными больницами для умалишенных в Миддлтауне и Норвиче настоящим уполномочены и предписаны назначить для каждого из указанных учреждений, соответственно, двух квалифицированных хирургов, которые, совместно с врачом или хирургом, ответственным за каждое из указанных учреждений, должны обследовать лиц, о которых начальник тюрьмы, управляющий, или врач или хирург, ответственный за

учреждение, сообщают им, что они являются лицами, от которых нежелательно иметь потомство.

"Такой совет должен изучить физическое и психическое состояние таких лиц, а также их послужной список и историю семьи, насколько это может быть установлено, и если, по мнению большинства членов совета, деторождение от любого такого лица приведет к рождению детей с наследственной склонностью к преступлению, безумию, слабоумию, идиотизму или имбецильности, и нет вероятности того, что состояние любого такого обследованного лица улучшится настолько, чтобы сделать деторождение таким лицом целесообразным, или, если физическое или психическое состояние любого такого лица будет существенно улучшено таким образом, тогда указанный совет назначает одного из своих членов для проведения операции вазэктомии или оофорэктомии, в зависимости от обстоятельств, в отношении такого лица. Такая операция должна быть проведена безопасным и гуманным способом, а комиссия, проводящая такое обследование, и хирург, проводящий такую операцию, получают от штата такую компенсацию за оказанные услуги, которую начальник тюрьмы штата или суперинтендант любой из этих больниц сочтут разумной.

"Раздел 2. За исключением случаев, предусмотренных настоящим законом, любое лицо, которое будет выполнять, поощрять, помогать или иным образом способствовать выполнению любой из операций, описанных в разделе 1 настоящего закона, с целью уничтожения способности к деторождению человеческого рода, или любое лицо, которое сознательно допустит выполнение любой из таких операций над таким лицом, если это не является медицинской необходимостью, должно быть оштрафовано на сумму не более одной тысячи долларов или заключено в тюрьму штата на срок не более пяти лет, или и то и другое".

В Калифорнии в 1909 году законодательное собрание приняло закон, согласно которому, если, по мнению медицинского суперинтенданта любой больницы штата, или суперинтенданта Калифорнийского дома по уходу и обучению слабоумных детей, или врача-резидента в любой тюрьме штата, это будет способствовать улучшению физического, умственного или морального состояния любого заключенного такого дома, больницы или тюрьмы штата, если он будет подвергнут асексуализации, то такой суперинтендант или врач-резидент должен вызвать на консультацию главного суперинтенданта больниц штата и секретаря Совета здравоохранения штата, и они должны совместно изучить все детали дела, и если, по их мнению или по мнению любого из них, асексуализация будет полезна для такого заключенного, пациента или осужденного, то они могут провести ее.

Британские комиссары по лунатизму в своем 63-м отчете лорду-канцлеру в 1909 году, кратко рассматривая отчет Королевской комиссии по уходу и контролю за слабоумными, заявляют:

"Королевская комиссия уделила много внимания причинности умственных дефектов и пришла к выводу, что слабоумие в значительной степени передается по наследству; что предотвращение того, чтобы умственно дефективные люди становились родителями, будет иметь тенденцию к уменьшению числа таких людей в населении; и что, следовательно, есть самые веские основания для помещения умственно дефективных лиц каждого пола в учреждения, где они будут содержаться под эффективным надзором столько, сколько будет

необходимо". Общественное мнение, по мнению Королевской комиссии, не одобрит законодательство, направленное на предотвращение наследственной передачи психических дефектов с помощью хирургических или других искусственных мер, и они считают ограничения на брак с лицами в здравом уме нежелательными, учитывая тот факт, что эта форма психических отклонений часто носит ограниченный или временный характер. Однако в отношении врожденных и неизлечимых форм психических дефектов такие соображения не действуют, и единственным средством защиты является наложение на страдающих ими лиц таких ограничений, которые делают невозможным деторождение. На Королевскую комиссию, очевидно, произвели большое впечатление полученные ими свидетельства, которые мы можем подтвердить на собственном опыте, о большом количестве слабоумных женщин и девушек, которых можно найти в рабочих домах по всей стране, и которые приходят туда, чтобы родить незаконнорожденных детей, и они предлагают Вашей светлости и Государственному секретарю Министерства внутренних дел рассмотреть, обеспечивает ли существующий закон адекватную защиту умственно дефективных лиц от сексуальных преступлений и безнравственности.....

Стерилизация мужчин может быть эффективно достигнута простой вазэктомией или рассечением семявыносящих протоков, а женщин - почти столь же простым и безвредным методом перевязки фаллопиевых труб (метод Керера, предложенный Кишем). Оказывается, обе эти операции могут быть выполнены умелыми руками за несколько минут с минимальной болью и неудобствами, и они обладают огромным преимуществом - половые железы сохраняются, и ни один орган не удаляется из тела.[1]

(1) Вполне вероятно, что метод стерилизации с помощью рентгеновских лучей когда-нибудь приобретет практическое значение. В этом случае операция вообще не проводится, хотя эффект от нее длится не более нескольких лет. В некоторых случаях это может стать преимуществом. См. *Британский медицинский журнал*, 13 августа 1904 г.; ib. 11 марта 1905 г.; ib. 6 июля 1907 г.; ib. 21 августа 1909 года".

[1] (Хэвелок Эллис в "Евгеническом обозрении", Лондон, Англия).

По словам доктора Хэвелока Эллиса, швейцарские алиенисты единодушно выступают за стерилизацию умственно деградирующих классов и считают, что этот вопрос должен регулироваться законом. Швейцария - первое европейское государство, которое приняло стерилизацию в качестве альтернативы "неопределенному сроку заключения" в случае подтвержденных аномалий и заключенных, осужденных за серьезные сексуальные преступления против детей. В Виль в Берне в кантональном приюте содержались две женщины и двое мужчин. Все они были дефективными, но, строго говоря, не сумасшедшими. В каждом случае уже были рождены дети. Чтобы предотвратить дальнейшее дегенеративное развитие, было предложено провести стерилизацию, и все четверо согласились на нее как на альтернативу заключению. Результат оправдал эксперимент. По данным *журнала Eugenics Review*, в характерах этих людей произошли заметные изменения, и нет никакой опасности, что их слабости будут воспроизводиться за счет будущего поколения.

КОНЕЦ

Примечания переводчика

Цитата начинается на [странице 133](#), но в тексте нет концевой цитаты. Предполагается, что цитата заканчивается на [странице 136](#) после даты 21 августа 1909 года.

Изображение на обложке создано на основе изображения, предоставленного The Internet Archive/American Libraries, и является общественным достоянием.